

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 16(569)

Актуальные вопросы внешней политики Российской Федерации

(к «правительственному часу» 374 заседания
Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации,
20 мая 2015 года)

Настоящий выпуск Аналитического вестника подготовлен к «правительственному часу» 374-го заседания Совета Федерации на тему «Актуальные вопросы внешней политики Российской Федерации». Материалы в вестник были предоставлены ведущими экспертами и авторитетными учеными, членами правления Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации и членами Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации.

В вестнике представлены мнения и оценки по целому ряду прикладных и теоретических проблем международных отношений, анализируется их влияние на политику России. Среди них: вопросы стратегической стабильности и экономического сотрудничества, трансформации мирового порядка, оценки роли и места международного права, возможности применения механизма «мягкой силы».

В издание включены также материалы по региональным приоритетам российской внешней политики. Они посвящены становлению и развитию Евразийского экономического союза, отношениям по линии Россия-Китай, Россия-США, Россия-Африка.

Аналитический вестник может быть полезен для практической работы членов Совета Федерации, представителей федеральных органов власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, ученых и экспертов, специализирующихся на проблемах мировой политики.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово В.М. Джабарова – первого заместителя председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, члена правления Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации.....	5
Я.М. Бергер , главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН <i>«Век Китая» и развитие международного сотрудничества».....</i>	8
А.М. Васильев , академик РАН, директор Института Африки РАН, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации, Е.Н. Корендясов , заведующий Центром российско-африканских отношений Института Африки РАН <i>«Россия возвращается в Африку?».....</i>	18
С.Ю. Глазьев , академик РАН, член правления Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации <i>«Об эскалации международной военно-политической напряженности и необходимых действиях России».....</i>	30
Р.С. Гринберг , академик РАН, директор Института экономики РАН, член правления Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации, Б.А. Шмелев , заведующий Центром внешней политики России Института экономики РАН <i>«Особенности становления нового мирового порядка и политика России».....</i>	46
Г.В. Осипов , академик РАН, директор Института социально-политических исследований РАН, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации <i>«Россия и США в XXI веке: о стратегическом партнерстве двух великих держав».....</i>	56
Ю.С. Ромашев , профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации <i>«Крах» международного права или недостаточная его эффективность?».....</i>	62

А.В. Торкунов, академик РАН, ректор МГИМО (У) МИД России, член правления Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации

«Трудности и перспективы Евразийского союза».....76

В.М. Филиппов, ректор Российского университета дружбы народов
«Образование как стратегия «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности России».....86

Актуальные вопросы внешней политики Российской Федерации

Первый заместитель
председателя Комитета Совета
Федерации по международным делам,
член правления Интеграционного
клуба при Председателе Совета
Федерации
В.М. ДЖАБАРОВ

В последнее время вопросы внешней политики России все больше волнуют не только профессионалов-международников, которые, что называется, «по долгу службы» обязаны заниматься внешнеполитическими проблемами, но и широкую общественность, простых граждан нашей страны.

Это вполне понятно и объяснимо. За последние год-два мы стали свидетелями резкой эскалации международной напряженности, ставшей следствием глубинных сдвигов во всей системе международных отношений. Исторический выбор руководства России на проведение независимой внешней политики и евразийскую интеграцию вызвал ожесточенное противостояние со стороны США и их ближайших западных союзников. Такая геополитическая агрессия Запада особенно рельефно проявилась на Украине, которую пытаются не просто «оторвать» от евразийского интеграционного ядра, но и превратить в колониальный придаток и одновременно натовский форпост на востоке Европы.

Однако в современных условиях возможности такой агрессивной политики объективно ограничены. В мире появились новые мощные центры силы, и вся система международных отношений значительно усложнилась. Эти новые реалии открывают перед отечественной дипломатией дополнительные перспективы, создают более широкое поле для маневрирования и поиска надежных партнеров.

Россия последовательно и целеустремленно проводит линию на выстраивание конструктивных отношений со всеми странами и объединениями, которые готовы к равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству. Примерам этого являются наши отношения с Китайской Народной Республикой, многими странами Азии, Африки и Латинской Америки, взаимодействие в рамках ШОС и БРИКС, в которых в нынешнем году Россия выполняет функции Председателя. Успешно развиваются наши отношения и с Организацией исламского сотрудничества.

Особое место во внешнеполитической стратегии России занимают взаимоотношения с ближайшими союзниками и партнерами по Евразийскому экономическому союзу и другими государствами-участниками Содружества Независимых Государств. Курс на укрепление евразийской интеграции – это приоритетный стратегический выбор России.

Важная роль в реализации внешней политики страны по праву принадлежит межпарламентскому сотрудничеству. Следует подчеркнуть, что такое сотрудничество проводится строго в рамках компетенции Совета Федерации. Различные инструменты «парламентской дипломатии» призваны не подменять, а дополнять усилия исполнительных органов власти в международной сфере. Как палата регионов, Совет Федерации особое внимание уделяет развитию межрегиональных связей с нашими зарубежными партнерами. Жизнь

показывает, что значение этого вида сотрудничества в международных отношениях постоянно возрастает.

В представленном Аналитическом вестнике затрагиваются многие аспекты внешней политики России на современном этапе, причем, как по географической, так и по функциональной направленности. Важно, что в ряде материалов наглядно показана взаимосвязь внутренней и внешней политики государства, ключевая роль экономической составляющей при формировании и проведении независимого внешнеполитического курса. Данные материалы представляют интерес не только для сенаторов, но и для наших коллег – региональных законодателей и экспертов в области международных отношений.

С.М.Ш.
18.05.2018

«Век Китая» и развитие международного сотрудничества

Я.М. Бергер, *главный научный
сотрудник Института Дальнего
Востока РАН*

В начале 2015 года лауреат нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц возвестил начало нового этапа в истории человечества – «Века Китая». Свидетельством этого всемирно-исторического события был сочтен тот факт, что в 2014 году по паритету покупательной способности объем китайского ВВП превысил объем ВВП США. Тем самым Китай возвращался на те позиции в мировой экономике, которые он занимал на протяжении большей части истории человечества. Соответственно, подводилась черта под эпохой, знаменем которой было первенство США в различных сферах жизнедеятельности мирового сообщества, и открывалась другая эпоха, когда роль мирового лидера все больше переходит к Китаю.

Разумеется, смена глобального лидерства не может совершаться одномоментно. Это – процесс, занимающий довольно продолжительный период времени, иногда измеряемый десятилетиями. Поэтому он не всегда даже адекватно воспринимается современниками. Так обстояло, например, дело с постепенным восхождением США на позицию единственной сверхдержавы, доминирующей в мире. Это движение началось еще в конце 60-х-начале 70-х годов XIX века, когда экономика США по объему впервые стала опережать экономику Великобритании. Но в течение нескольких десятилетий это первенство было не всеобъемлющим, не затрагивавшим доминирующие позиции фунта стерлингов и, главное, не полностью конвертировавшимся в определяющее влияние на мировые события. Определенную роль в сдерживании этого процесса между двумя мировыми войнами сыграл и американский изоляционизм. На ведущие позиции в мировой

финансовой системе США стали выдвигаться, лишь на исходе Второй мировой войны, когда в июле 1944 года в основу нового финансово-экономического миропорядка были положены Бреттон-Вудские соглашения, и американский доллар потеснил фунт стерлингов в качестве преобладающей резервной валюты.

Схожим образом обстоит дело и с «Веком Китая». Мы можем лишь фиксировать его начало, а отслеживать его окончательное становление, возможно, придется следующим поколениям. Китайская стратегия намечает основные вехи на пути всестороннего возрождения Китая, они же и станут важнейшими рубежами воплощения «Китайского Века». Ближайшая цель – построение к столетию КПК в 2021 г. среднезажиточного общества. А к столетию создания КНР, которое будет отмечаться в 2049 г., ставится задача «создать богатое и могущественное, демократическое и цивилизованное, гармоничное и модернизированное социалистическое государство»¹.

Переход от одного этапа к другому знаменуется серьезными структурными переменами. Вступление в «Век Китая» происходит на фоне существенной модификации китайской модели развития. Прежде быстрый рост экономики Китая обеспечивался во многом перетоком избыточной и дешевой рабочей силы из деревни в город, что обеспечивало конкурентное преимущество китайской экспортной продукции на мировых рынках. Со временем ресурс дешевой рабочей силы исчерпался. Труд и другие факторы производства стали дороже. Главным двигателем экономического роста становится повышение производительности труда, связанное с научно-техническим прогрессом и инновациями.

Завершается стадия, когда экономика росла, прежде всего, благодаря расширению промышленного производства, опирающемуся на инвестиции и экспорт. Ведущая роль все больше переходит к

¹ Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин 2014. С. 49

внутреннему потреблению, доля которого в формировании ВВП в Китае до последнего времени была существенно меньше, чем в экономически развитых странах.

Соответственно одним из важных векторов социально-экономических преобразований на новом этапе становится урбанизация. Численность горожан за три с половиной десятилетия реформистского курса в Китае существенно выросла: они уже составляют половину общей численности населения. Однако возможности дальнейшей урбанизации и увеличения доли городского населения далеко не исчерпаны. Необходимо, прежде всего, предоставить статус полноценных горожан более чем двум с половиной сотен миллионов сельских жителей, работающих в городе, но не обладающих равными с ними правами на социальное обеспечение, образование, медицинское обслуживание.

За три с половиной десятилетия Китай совершил гигантский рывок, превратившись из страны беднейшей в страну со средними, по мировым меркам, доходами. Доход на душу населения увеличился в шестнадцать с половиной раз. Однако для того, чтобы перейти в высший эшелон стран с высокими доходами, понадобятся не меньшие, если не большие, усилия.

За последние годы в Китае наблюдается замедление темпов экономического роста. Причем сокращение динамики носит не конъюнктурный, а системный характер, поскольку меняются факторы, определяющие рост. Темпы годового прироста ВВП практически не имеют шансов подняться снова до сверхвысоких двузначных чисел, которых они достигали в предыдущем десятилетии. В связи с этим осложняется задача сохранения занятости, сокращаются бюджетные доходы.

Но и при сокращении темпов годового прироста ВВП до 7-8% они остаются пока одним из самых высоких на планете. Естественно,

возникает вопрос: как долго страна сможет поддерживать их? Останется ли она и впредь локомотивом экономического роста мировой экономики? На этот счет существуют разные суждения.

Один из ведущих китайских экономистов Линь Ифу полагает, что Китай способен поддерживать годовой прирост ВВП на уровне 7-8% до 2040 г. В этом случае китайская экономика через четверть века станет вдвое больше экономик США и ЕС, вместе взятых, а в расчете на душу населения достигнет уровня США (85 000 долл.)².

Вместе с тем нет недостатка и в менее оптимистичных и прямо пессимистичных прогнозах. Так, один из ведущих западных синологов Дэвид Шамбо предрекает Китаю полный крах в недалеком будущем. Он утверждает, что без ослабления жесткого партийного контроля Китай не сможет стать инновационным обществом, а движения в эту сторону не наблюдается. При руководстве Си Цзиньпина, напротив, происходит дальнейшее ужесточение режима³.

Подобные негативные пророчества неизменно сопровождают весь период восхождения Китая, на всех его этапах. Для них, как правило, не требуется каких-либо дополнительных аргументов или обоснований. Достаточно, как говорит другой видный западный китаевед Артур Кребер, испытывать нелюбовь к коммунистическому режиму⁴.

Однако известный китайский историк и политолог Сяо Гунцин полагает, что изменение позиций Дэвида Шамбо заслуживает внимания. Переход в лагерь противников Пекина относительно умеренного и реалистичного исследователя, много лет проводшего в стране и имеющего хорошие связи в китайской политической элите, может свидетельствовать об ужесточении китайской политики США. Такой

² If Justin Lin is right, industrial carnage awaits. The Interpreter. 23.09.2014. <http://www.lowyinterpreter.org/post/2014/09/23/If-Justin-Lin-is-right-industrial-carnage.aspx?COLLCC=1269830085&>

³ Shambaugh D. The Coming Chinese Crackup. The Wall Street Journal. March 6, 2015

⁴ Croeber A. Here Is Xi's China. Get Used to It. The World Post. December 11, 2014

поворот вполне способен вызвать соответствующую реакцию в Китае и тем самым усилить напряженность в двусторонних отношениях⁵.

Определяя динамику своего экономического роста, Китай должен учитывать не только свои внутренние потребности, прежде всего, в поддержании необходимых параметров занятости рабочей силы, и не только перспективы своего соперничества с США, но также и расстановку сил в АТР, имея в виду, в первую очередь, конкуренцию с Индией.

Индия позже, чем Китай, нашла подходящую ей модель развития и долго отставала от него по темпам экономического роста. Но во второй половине 2014 г. ей удалось по этому показателю сравняться с Китаем и даже несколько его обойти. Пока что трудно судить, удастся ли Индии сохранить такую динамику надолго. У Индии есть свои сравнительные преимущества, которые она может использовать в долгосрочной перспективе. Это, прежде всего, более молодая, чем в Китае, возрастная структура населения и быстрое увеличение его численности, благодаря чему Индия может стать, вместо Китая, самой населенной страной мира. Этот фактор способствует притоку рабочей силы и уменьшает иждивенческую нагрузку на одного работника, что, вместе взятое, содействует экономическому росту.

Наступление «Китайского Века» знаменуется выдвижением ряда важных инициатив китайского руководства, направленных на корректировку порядка международных экономических отношений. Важнейшей особенностью этих новых китайских инициатив, по словам китайских руководителей, является то, что Китай не навязывает другим странам свою модель развития, но приглашает их к взаимовыгодному сотрудничеству и партнерству. Выдвигаемые Китаем международные проекты не направлены, как заявляет Пекин, на сокрушение

⁵ Сяо Гунцин. Жухэ каньдай синь и бо ды «Чжунго бэнкуй лунь». [Как относиться к новой концепции «коллапса Китая»]

существующей мировой архитектуры, опирающейся на США, не претендуют на то, чтобы вытеснить США с позиций ведущей глобальной державы. Но стремятся лишь к тому, чтобы постепенно создать рядом с ними новую структуру международных отношений, основанную на равноправном и взаимно полезном партнерстве и кооперации. В этом усматривалось принципиальное отличие «Китайского Века» от «Века Американского». Однако уже первые попытки Пекина двигаться в этом направлении натолкнулись на решительное противодействие США.

В октябре 2013 г. Си Цзиньпин, выступая в индонезийском парламенте, огласил предложение создать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Пекин при этом исходил из того, что подъем экономики Азии может способствовать дальнейшему развитию китайской экономики. Вложение ресурсов, которыми в изобилии располагает Китай, в инфраструктуру азиатских стран сулило неплохие дивиденды. Кроме того, инфраструктурное строительство в Азии могло бы позволить Китаю решить проблему избыточных мощностей в ряде отраслей своей промышленности. С другой стороны, совершенствование инфраструктуры, как свидетельствует китайский опыт, может служить хорошим стимулом для экономического подъема развивающихся стран Азии. Пекин не скрывал также, что создание Азиатского банка развития служит для него не только важным средством для решения насущных отечественных и региональных задач, но в некоторой отдаленной перспективе может способствовать также совершенствованию управления мировыми финансами. Эти глобальные планы предполагалось реализовать в сотрудничестве с Всемирным Банком, Азиатским банком развития и другими международными финансовыми институтами⁶.

⁶ Си Дада чанъи ды ятоухан вэйхэ лин Мэйго чжуй чжуй бу ань? [Почему предлагаемый Си Цзиньпином АБИИ вызывает беспокойство и страх у Америки]. Жэньминь жибао. 18.03. 2015

Вашингтон, однако, усмотрел в инициативе Пекина исключительно стремление усилить в регионе китайское влияние за его счет. Особенное беспокойство вызвала готовность близких партнеров США в регионе и в мире поддержать китайский проект. Но попытки удержать их от этого шага потерпели неудачу. Несмотря на противодействие США к числу сооснователей АБИИ присоединились и Филиппины, и Вьетнам, имеющие разногласия с Китаем в Южно-Китайском море, и Великобритания, ближайший союзник США в Европе, и ведущие члены ЕС.

Бывший министр финансов США Лоренс Саммерс назвал успех Китая в создании нового института вкупе с провалом попыток США удержать «дюжину своих традиционных союзников» от его поддержки беспрецедентным со времен Бреттон–Вудских соглашений. Это событие, сказал он, запомнится как момент, когда США утратили свою роль гаранта глобальной экономической системы. Волна мировой экономики начинает откатываться от США и двигаться в направлении Китая⁷.

Еще более крупномасштабной международной инициативой Пекина становится курс, который в Китае называют «один путь и один пояс», т.е. «Великий Шелковый путь 21 века» и «Экономический пояс Шелкового пути». Они намечают траектории движения китайского капитала и соответственного распространения китайского влияния по морю и по суше в Азии, Европе и Африке. Проектами будут охвачены более 65 стран с населением 4,4 млрд. человек.

Как полагают некоторые китайские эксперты, этот грандиозный план, для реализации которого понадобятся многие годы, воплощает стремление Китая превратиться из региональной державы с глобальным влиянием в полноценную глобальную державу и служит ответом на

⁷ Larry Summers has a major warning for the US economy, and everyone should be paying attention. Business Insider Apr. 6, 2015

планы США по перенесению центра своей стратегии в Азию. Если Пекину удастся выполнить свой стратегический замысел, он станет ведущим центром евроазиатской экономической и внешнеполитической интеграции. Гигантский азиатско-тихоокеанский регион с сильным влиянием США может трансформироваться в регион с экономикой, преимущественно ориентированной на Китай⁸.

Задача эта, однако, включает в себя много неизвестного и с трудом прогнозируемого. Член Постоянного комитета Народного политического консультативного совета Китая, директор Института международных отношений Пекинского университета Цзя Цинго полагает необходимым, прежде всего, уточнить само понятие «одного пояса и одного пути», конкретизировать его содержание, проанализировать экономическую эффективность, изучить международную обстановку и только затем на этой основе определять порядок приоритетов, методы и формы реализации «этой очень хорошей стратегической идеи»⁹.

Необходимо, утверждает Цзя Цинго, глубокое обоснование экономической эффективности строительства Шелкового пути – как в южном, так и особенно в западном направлении. Протяженные дороги через Центральную Азию и Россию в Европу и через Пакистан на Ближний Восток пролегают через множество регионов с плохими географическими условиями и редким населением. Но и некоторые плотно населенные страны в большинстве случаев стеснены низким уровнем развития экономики, ограниченными размерами рынка. По крайней мере, в ближайшей перспективе от развития экономического пояса здесь нельзя ожидать большого экономического эффекта. Кроме

⁸ Xue Li and Xu Yanzhou. How China Can Perfect Its 'Silk Road' Strategy. The challenges facing China's Silk Road strategy — and how to overcome them. The National Interest. April 09, 2015

⁹ Цзя Цинго. «И дай илу» цзи дай нунцин хэ луньчжэн ды цзи да вэньти лайюань. [Истоки больших вопросов, в выяснении и обсуждении которых срочно нуждается «один пояс и один путь». Жэньминь луньтан. 30.03.2015.

того, большинство попутных государств – это страны развивающиеся, с незрелыми системами рыночной экономики, с малой эффективностью административного управления, с высокими таможенными барьерами и большими эксплуатационными издержками.

Серьезного внимания требуют геополитические риски в прилегающих районах. В ряде стран политическая ситуация неустойчива, силен религиозный экстремизм. Экономический пояс Шелкового пути должен пройти через обширные районы Центральной Азии. В связи с этим нужно особо заботиться о том, чтобы Россия не почувствовала здесь ущемления своей роли.

Сталкивается с рядом проблем и вызовов и ведущий на юг морской Шелковый путь. На фоне обострения разногласий по поводу суверенных прав на часть акваторий Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей растет настороженность некоторых стран по отношению к Китаю. Могут создать проблемы для «одного пояса и одного пути» также вполне вероятные внутривнутриполитические изменения в ряде стран.

Свои международные проекты Китай предполагает осуществлять в тесном взаимодействии и кооперации с заинтересованными государствами. В документе под заглавием «Активно использовать имеющиеся механизмы многостороннего сотрудничества для продвижения строительства «одного пояса и одного пути» и стимулирования мощного развития региональной кооперации», опубликованном в конце марта 2015 года Госкомитетом по развитию и реформам и министерствами иностранных дел и коммерции, содержится призыв использовать все существующие формы международных контактов для популяризации и претворения в жизнь китайских стратегических проектов.

Россия возвращается в Африку?¹⁰

А.М. Васильев, академик РАН,
директор Института Африки РАН,
член Научно-экспертного совета при
Председателе Совета Федерации
Е.Н. Корендясов, заведующий
Центром российско-африканских
отношений Института Африки РАН

Россия проводила и проводит многовекторную политику на международной арене. Это объясняется историческими и цивилизационными причинами и самими размерами нашей страны.

В настоящее время Африка не попадает в число внешнеполитических приоритетов, но значение африканского вектора по ряду позиций велико и со временем будет расти.

Континент нищеты, войн и эпидемий показывает быстрый экономический рост (5% и выше в год в течение последних 15 лет). Он остается крупным игроком на рынках природных и трудовых ресурсов, прибыльной сферой инвестиций.

На рубеже XX-XXI вв. громко заявили о себе на континенте восходящие экономики, новые акторы, прежде всего Китай и Индия, которые бросили вызов странам ЕС и США.

В настоящее время Россия и Африка стали органичной частью единого мирового глобализирующегося пространства. При этом воздействие глобализации на развитие стран и целых континентов неоднозначно. Глобализация несет с собой не только угрозы (особенно для слабых экономик), но и созидательный ресурс, формирует новые возможности развития и взаимодействия.

¹⁰ Материал подготовлен в рамках проекта РНФ № 14-18-03615 – «Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: возможности и пределы сотрудничества со странами региона».

Наиболее активны российско-африканские отношения в политико-дипломатической области. Приверженность России принципам государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела, ее осмотрительность и сдержанность при рассмотрении некоторых предлагаемых новаций в международно-правовых нормах встречают понимание и поддержку в Африке. Африканские государства болезненно воспринимают бесцеремонные покушения на их суверенитет под различными предлогами, включая «защиту прав человека» или «продвижение демократии». Важным объектом совместных усилий является обеспечение адекватного применения признаваемого обеими сторонами права на внешнее вмешательство в случаях совершения в той или иной стране преступлений против человечности, геноцида, массового насилия, гуманитарных катастроф. Однако при этом Россия настаивает, чтобы в этих случаях вмешательство было санкционировано Советом Безопасности ООН и осуществлялось при строгом соблюдении предоставленного мандата; предварительно были использованы все возможности достижения компромисса мирным путем и были исчерпаны возможности Африканского союза (АС). Необходимо, чтобы вмешательство не было использовано в целях изменения существующего строя, силового «принуждения к демократии». Ливийский кризис подтверждает, что выход за рамки резолюций СБ ООН, вооруженное вмешательство натовской коалиции, игнорирование усилий АС приводят к катастрофическим последствиям.

Политико-дипломатическое взаимодействие России и Африки, конечно, не ограничивается только африканскими делами. Оно достаточно активно осуществляется и в сфере ограничения оружия массового уничтожения, и по вопросам охраны окружающей среды, климатических изменений. 54 африканских государства, составляющие более четверти членов ООН, сотрудничают с нашей страной по многим совпадающим позициям. Близость позиций РФ и африканских

государств по новому мироустройству, преодолению новых глобальных вызовов и угроз расширяет объективные возможности российско-африканского взаимодействия в самых разных сферах.

Угрозы неконтролируемого военного насилия на континенте многолики и зачастую достигают критического уровня. Умножилось число межгосударственных и межэтнических конфликтов на континенте, возрос размах сепаратистских движений. По решениям Совета Безопасности ООН на континенте осуществлено более 25 операций по поддержанию мира (ОПМ). Россия принимает участие в создании миротворческого потенциала, сил постоянной готовности Африканского союза. Она оказывает содействие в подготовке африканских миротворцев.

Россия проявляет особую чувствительность к исходящим из Африки террористическим угрозам, главными очагами которых сегодня являются Ливия, сахельский регион, Сомали, север Нигерии (Боко Харам). Противодействие проникновению исламского экстремизма на российскую территорию стало важной задачей российского сотрудничества с африканскими государствами. С рядом африканских стран Россия подписала соглашения о координации антитеррористических усилий на уровне разведывательных и силовых структур.

Для России целесообразно расширять сотрудничество с Африканским союзом, субрегиональными организациями, максимально учитывая собственные интересы как в странах, затронутых конфликтом, так и на международной арене в целом. Тактика, согласно которой РФ в 90-е годы порой поступали своими интересами в африканском регионе во имя «политкорректности» и сохранения «респектабельности» в глазах западных партнеров, стала контрпродуктивной.

Традиционно позитивный образ России в Африке зиждется на определенной альтернативности ее позиций западной политике на

континенте. В этом смысле наличие у России самостоятельной политики по отношению к Африке, оптимально согласующейся как с африканскими, так и с собственными интересами без конфронтации с западными партнерами, может служить важным условием повышения международного имиджа России и достижения ею собственных задач в этом регионе.

Что касается российско-африканской торговли, то ее объемы, несмотря на достаточно быстрый рост в 2000-е гг., остаются скромными.

Внешнеторговый оборот со всей Африкой в 2013 г. составил \$9,76 млрд долл., в т.ч. российский экспорт – \$7,12 млрд, а импорт – \$2,553 млрд. Более 70% товарооборота приходится на страны Северной Африки. Со странами к югу от Сахары товарооборот достиг \$2,96 млрд, в том числе с ЮАР – \$1,07 млрд. Предварительные данные за 2014 г. – товарооборот – 12,2 млрд. долл. В эти цифры не входит туризм, развивающийся высокими темпами. Это, прежде всего, Египет и Тунис, но также и некоторые страны Восточной и Южной Африки.

Африканские рынки все еще предоставляют благоприятные условия для реализации сохраняющихся конкурентных преимуществ (соотношение «цена-качество») российских промышленных товаров, машинотехнической продукции, продукции оборонно-промышленного комплекса, а также космических, телекоммуникационных технологий, научно-технических, образовательных, медицинских и других услуг. Из-за низкой квалификации рабочей силы африканские страны зачастую предпочитают сравнительно простые и надежные изделия, машины и оборудование. Следует также учитывать, что во многих странах Африки российская промышленная продукция достаточно широко известна. Имеются и кадры, получившие необходимую квалификацию для ее эксплуатации и обслуживания.

Африка становится важным игроком на мировом рынке торговли оружием. Экспорт тяжелых вооружений и военной техники (ВВТ) в

страны континента в 2009 – 2013 гг. вырос по сравнению с предыдущей пятилеткой (2004 – 2008 гг.) на 53% и достиг 34 млрд. долл. Доля континента в мировом импорте оружия за тот же период выросла с 4% до 9%. Военные расходы африканских государств в 2014 г. составили 45 млрд. долл.

Эта тенденция носит долгосрочный характер. Практически все государства Африки приступили к структурной модернизации своих вооруженных сил, к переходу на более современные, технологически продвинутые системы вооружений и военной техники. Резко возрастает спрос на авиацию, военно-морскую технику, современные системы ПВО, артиллерию, бронемашины. Большая часть экспортируемого российского оружия (по стоимости) как раз приходится на сложные, наукоемкие виды оружия.

Возрос уровень платежеспособности африканских государств. ВВП континента с 2000 г. до 2013 г. возрос в два раза и достигает 3,8 трлн. долл. В большинстве африканских стран сформировались достаточно устойчивые кредитно-финансовые институты, позволяющие использовать продвинутые схемы взаимных расчетов.

Российские поставки ВВТ в страны Африки в 2000 – 2013 гг. достигли 11,2 млрд. долл., что составляет 13% общего объема российского экспорта вооружений. На долю России в 2013 г. приходилось 30% африканского рынка ВВТ, в том числе в странах Севера континента – 43%, в странах к югу от Сахары – 12%. В Алжир военные поставки (за 2000-2013 гг.) превысили \$7 млрд., в Египет – \$1,3 млрд., в Уганду – \$0,56 млрд., в Эфиопию – \$0,55 млрд.

Перед Россией стоит задача радикально улучшить систему послепродажного обслуживания оружия, расширить практику государственного кредитования и страхования, шире внедрять сделки на компенсационной основе, использовать современные схемы

взаимных платежей, что должно позволить увеличить объем оружейного экспорта в ближайшие годы.

Важнейшей целью экспансии российских инвесторов являются энергетические ресурсы Африканского континента, который наращивает свой потенциал как весомый игрок на мировом энергетическом рынке. Доказанные запасы нефти в Африке составляют 17,3 млрд. т (7,7% мировых), в России – 10,9 млрд. т (4,9% от мирового объема). Объем ее добычи в 2013 г. превысил 422 млн. т. Это сопоставимо с объемом российской добычи – 600 млн. т.

Главное преимущество африканской нефти, по сравнению с российской, состоит в ее качестве (почти 50% добываемой нефти принадлежит к категории «светлой») и значительно более низких затрат на ее добычу. В России при добыче нефти на уровне 600 млн. т в год и на уровне сегодняшней рентабельности существующие отечественные нефтяные запасы могут быть исчерпаны в ближайшие 30 лет. Значение энергетического фактора во внешней политике страны растет. Но основные районы добычи нефти в России могут обеспечить выполнение задачи внешней торговли лишь на 30–40%, остальная добыча должна увеличиться за счет разведки и освоения месторождений в труднодоступных районах и на арктическом шельфе. По имеющимся прогнозам, к 2020 г. доля трудноизвлекаемых запасов жидкого топлива увеличится на 80%. Освоение новых месторождений связано с большими капиталовложениями и не всегда экономически целесообразно.

Поэтому, чтобы сохранить свое влияние на мировом нефтегазовом рынке, российские компании принимают меры по разработке новых месторождений не только на территории России, но и расширяют географические рамки своей деятельности за счет организации добычи нефти в других, более благоприятных регионах.

Крупнейшая российская частная нефтекомпания «Лукойл» проявила особую заинтересованность в приобретении активов в Африке. Заметное продвижение было достигнуто в Ливии. Однако свержение режима Каддафи нарушило планы. «Лукойл» приобрел право в освоении ряда блоков в прибрежных странах Гвинейского залива.

Возрастает интерес к Африке и у «Роснефти», которая реализует проекты в Алжире, объявила о планах построения нефтепровода из Мозамбика (порт Бейра) в Зимбабве.

Предполагается, что в XXI веке доля природного газа в структуре энергопотребления планеты будет постоянно возрастать. В этих условиях РФ заинтересована сохранить свои лидирующие позиции в производстве и экспорте «голубого топлива». Однако газодобыча на основных российских месторождениях снижается, а освоение новых месторождений на больших глубинах, в арктических широтах и других труднодоступных районах сопряжено с огромными капиталовложениями. Увеличение экспортных поставок газа может быть обеспечено за счет освоения газовых месторождений за пределами страны, в том числе в африканских государствах, газовые ресурсы которых оцениваются в 31 трлн. куб. м. При этом себестоимость добычи газа на африканских месторождениях на 35–60% ниже, чем на российских.

Крупным российским актором в африканских странах является «Газпром». По прогнозам Международного энергетического агентства, добыча газа в Африке к 2035 г. возрастет до 400 млрд. куб. м. Крупные газовые месторождения открыты в Алжире, Ливии и недавно – в Танзании (900 млрд. куб. м), в Мозамбике (2,8 трлн. куб. м).

Однако по газу Африка выступает серьезным конкурентом России. Существенно увеличиваются поставки африканского газа через проложенные в Средиземном море газопроводы в страны Южной Европы. Доля российского газа в импорте ЕС несколько уменьшается, а

африканского – возрастает. Члены ЕС предпринимают усилия, чтобы по этому вопросу столкнуть Россию с Алжиром – главным африканским поставщиком газа в Южную Европу.

Африканский рынок высокоэффективных нефтегазовых проектов отличается острой конкурентной борьбой. Российским нефтегазовым компаниям приходится завоевывать свое место в исключительно сложной борьбе с ведущими ТНК Запада, Китая, Индии и других стран. Успех российского бизнеса в деле освоения африканских ресурсов во многом зависит от системной государственной поддержки его действий в ресурсоизбыточных странах Африканского континента, целенаправленного информационного и дипломатического сопровождения его участия в перспективных инвестиционных проектах.

Россия включается в реализацию проектов атомной энергетики. Она обладает большим опытом в сооружении АЭС, современными технологиями с системами безопасности постфукусимовского поколения. Проекты строительства атомных реакторов обсуждаются с Египтом, Нигерией, ЮАР.

Руководитель государственной корпорации «Росатом» С. Кириенко еще в ноябре 2013 г. заявил о готовности России принять участие в сооружении 9 энергоблоков АЭС общей мощностью 9,6 ГВт при общем объеме инвестиций \$40-50 млрд. Эти планы сталкиваются с жесткой конкуренцией Франции, США, других стран.

Хотя Россия обладает богатейшими запасами природных ресурсов, отечественные возможности обеспечения в полном объеме потребностей промышленности качественным сырьем и по конкурентным ценам сокращаются. Истощились или на грани истощения находятся многие рентабельно эксплуатируемые месторождения. После распада единого советского экономического пространства по ряду важнейших минералов возник существенный дефицит, в том числе по марганцу почти на 100%, по хрому на 80%, по бокситам на 60%, а также

по урану, танталу, олову и т.д.. Новые российские месторождения многих важных полезных ископаемых расположены главным образом в северных широтах, и их освоение связано с крупными капиталовложениями и с длительными сроками ввода в эксплуатацию.

Обостряется проблема истощаемости рентабельно эксплуатируемых запасов.

Очевидно, что в интересах безопасности России некоторые ресурсы лучше приберечь «на черный день», чем вычерпать до дна. Такой стратегии уже не одно десятилетие придерживаются США.

В этих условиях встает задача использования потенциала международной кооперации в минерально-сырьевом секторе, в частности, со странами Африки. Развитие партнерства с африканскими государствами в сфере освоения минеральных богатств предоставляет возможности не только для преодоления возникших трудностей, но и для снижения нагрузки на отечественный горнодобывающий комплекс, а также для обеспечения растущих потребностей российской промышленности сырьем на выгодных условиях.

Сегодня Африка добывает марганца в 600 раз больше, чем Россия, олова – в 20 раз, хрома в 15 раз, тантала – почти в 30 раз, бокситов – в 7 раз. Привлекательность африканских руд состоит также в более благоприятных условиях их залегания, в более высоком содержании в рудах полезных компонентов и, следовательно, в более низкой себестоимости.

После распада СССР в России не хватает урана. На освоение новых месторождений требуются большие финансовые затраты. Поэтому африканские страны, где сосредоточено примерно 25% мировых запасов урана, могли бы, наряду с Казахстаном и Монголией, представлять практический интерес как перспективные партнеры по разработке имеющихся у них месторождений ядерного топлива.

Именно Африка является наиболее перспективным партнером в дальнем зарубежье по бокситам. В первую очередь, речь идет о Гвинее, которая по запасам бокситов занимает первое место в мире. При этом качество бокситов в Гвинее очень высокое.

Россия является также крупным игроком на алмазном рынке. Расширение сотрудничества с африканскими странами, рассматривается как важное условие упрочения позиций РФ на мировом рынке этого вида сырья.

Россия и Африка – одни из немногих оставшихся в мире ресурсоизбыточных регионов (наряду, быть может, с Бразилией и некоторыми очаговыми вкраплениями в Азии). При этом значительные территории Африки и России в геологическом плане остаются недостаточно освоенными в силу разного рода причин (климатических, экономических, политических, военных и т.п.) и в ближайшие десятилетия могут показать значительный прирост по многим видам топливных и минеральных ресурсов.

Еще одна причина заинтересованности России в сотрудничестве заключается в том, что именно Африка может выступить главным конкурентом России на мировых рынках не только топлива, но сырья по ряду товаров. Континент обладает, по сравнению с Россией, некоторыми конкурентными преимуществами. В первую очередь, это касается стоимости рабочей силы в горнодобывающей промышленности, которая в разы меньше, чем в России. Себестоимость добычи многих полезных ископаемых в Африке гораздо ниже в силу климатических и геологических условий.

Развивающимся компонентом российского присутствия в Африке является инвестиционная деятельность российских частных и частно-государственных компаний. Более или менее точные данные о притоке российских инвестиций в статистической документации отсутствуют. Судя по опубликованным заявлениям руководителей соответствующих

компаний, приток российских инвестиций за последнее десятилетие достиг \$10-12 млрд. Заявленные на ближайшие 5-10 лет объемы инвестиций составляют \$13 млрд. Львиная доля инвестиций направляется в освоение африканских месторождений твердых минеральных и углеводородных ресурсов.

Важным условием успешного продвижения интересов российских горнодобывающих компаний в Африке является достижение оптимального сочетания интересов российского бизнеса и африканских партнеров. Горнодобывающий комплекс является сегодня и будет еще в течение ближайших десятилетий важнейшим, а для многих африканских стран – единственным источником бюджетных доходов и получения инвестиционных ресурсов. В этой связи африканцы настойчиво добиваются организации возможно более глубокой обработки добываемого сырья, вплоть до производства конечного продукта на месте. Они настаивают на соблюдении установленных международных стандартов в корпоративной социальной ответственности бизнеса. Имеется в виду, что иностранный инвестор обязан брать на себя заботы о создании дорожной и социальной инфраструктуры, подготовке национальных кадров и т.п. Обязательно учитывать как специфику африканского и арабского менталитетов, так и социальные условия, этно-конфессиональные отношения в той или иной стране. Попытки некоторых российских компаний «экономить» на этом заканчиваются для них, как правило, провалом задуманных проектов, что наносит ущерб престижу российского бизнеса.

Часто это вызывается плохой информированностью российского бизнеса. В этом смысле накопленные знания и возможности сотрудников Института Африки РАН служат и будут служить серьезным подспорьем для деятельности российских компаний в Африке.

Учитывая африканскую специфику, российские инвесторы стремятся к какой-то консолидации своих усилий. Это проявляется на

данном этапе в создании «деловых советов» заинтересованных операторов как с отдельными африканскими странами, так и с регионами. Уже созданы и действуют деловые советы «Россия – ЮАР», «Россия – Нигерия», Арабский деловой совет, Координационный комитет по экономическому сотрудничеству со странами Африки к югу от Сахары и др.

Однако перед лицом трудностей и препятствий для деятельности российского бизнеса в Африке *необходима системная поддержка со стороны государства*. С этой целью российским государственным и частным бизнес-структурам можно было бы рассмотреть вопрос о разработке концепции российского участия в освоении африканских природных ресурсов и прописать условия и пределы участия в ее реализации государства и частных инвесторов. Имеющийся значительный потенциал российско-африканских отношений не реализуется в полной мере. Им, в частности, явно недостает масштабности, целеустремленности, а также институциональной оснащенности и имплементационного инструментария. В России отсутствует единый координирующий орган.

Западные державы стремятся не допустить формирования стратегических альянсов государств, располагающих значительными запасами минерального и топливного сырья. В первую очередь речь идет о России и о ряде государств Африканского континента. При этом само расширение экономического сотрудничества России с этими странами интерпретируется в качестве угрозы. Как старые, так и возникающие центры силы полицентричного мира ревниво относятся к любым попыткам реализации и россиянами, и африканцами национальных сырьевых политик в собственных интересах. Как правило, неприятие и противодействие вызывает перспектива координирования любых действий и тем более их сотрудничество в сырьевой сфере.

Количественный и качественный рост народонаселения Африки –

один из факторов трансформации экономического и социального мироустройства. Идет возрастание роли африканцев в мировой демографической структуре («африканизация» вместе с «азиатизацией» мира). Социально-экономические, политические, культурные, этно-конфессиональные, миграционные проблемы порождают конфликты как внутри континента, так и за его границами. Под их воздействием меняется Африка и меняется окружающий ее мир.

На этапах преодоления последствий кризиса и наращивании экспорта из РФ экономическое сотрудничество со странами Африки может внести существенный вклад в преодоление сырьевого характера специализации российской экономики в международном разделении труда.

Будущее российско-африканского партнерства в мировой политике и экономике зависит, в первую очередь, от темпов формирования современной российской национальной экономики и от выстраивания тщательно взвешенной иерархии геоэкономических и геополитических приоритетов российского государства. Но важно также устранение недооценки российскими политиками и предпринимателями африканского фактора и несоответствия уровня достигнутого партнерства с объективными интересами и реальными возможностями России.

Об эскалации международной военно-политической напряженности и необходимых действиях России

*С.Ю. Глазьев, академик РАН, член
правления Интеграционного клуба
при Председателе Совета
Федерации*

Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности России определяются сочетанием объективных и субъективных факторов. Первые связаны с эскалацией международной напряженности, обусловленной глобальными структурными сдвигами, которые опосредуют смену доминирующих технологических укладов. Вторые коренятся в стратегических ошибках проводимой в России макроэкономической политики, которые делают ее крайне зависимой от внешнеэкономической конъюнктуры и обрекают на колонизацию американско-европейским капиталом. Далее следовать этой политике – значит быть раздавленным в тисках судорожных спазмов американской гегемонии, стремящейся сохранить глобальное лидерство в конкуренции с Китаем за счет своих старых вассалов и новых колоний на постсоветском пространстве. Выйти из этой колеи – значит вызвать агрессию США, которым жизненно необходима очередная война в Европе для привычного стягивания ресурсов Старого Света в свою пользу.

По-видимому, исторический выбор уже состоялся: курс руководства России на восстановление суверенитета и евразийскую интеграцию вызвал агрессию правящих кругов США против России путем захвата ими контроля над Украиной и превращения ее в плацдарм для развертывания мировой гибридной войны, ведущейся Вашингтоном с целью удержания мирового лидерства в нарастающей конкуренции с Китаем. Россия избрана американскими геополитиками в качестве

направления главного удара в силу сочетания объективных и субъективных обстоятельств.

Объективно эскалация международной военно-политической напряженности обусловлена сменой технологических укладов и вековых циклов накопления, в ходе которых происходит глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала. В такие периоды, как показывает пятисотлетний опыт развития капитализма¹¹, происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка, которое сопровождается мировыми войнами между старыми и новыми лидерами за доминирование на мировом рынке.

Показательными примерами подобных периодов в прошлом могут служить: война Нидерландов за независимость от Испании, в результате которой центр развития капитализма переместился из Италии (Генуи) в Голландию; Наполеоновские войны, в результате которых доминирование перешло к Великобритании; Первая и Вторая мировые войны, в результате которых доминирование в капиталистическом мире перешло к США и Холодная война между США и СССР, в результате которой США захватили глобальное лидерство за счет превосходства в развитии нового, основанного на микроэлектронике информационно-коммуникационного технологического уклада и установления монополии на эмиссию мировых денег.

В настоящий период на волне роста нового технологического уклада вперед вырывается Китай, а накопление капитала в Японии создает возможности для перемещения центра мирового воспроизводства капитала в Юго-Восточную Азию. Сталкиваясь с перенакоплением капитала в финансовых пирамидах и устаревших производствах, а также с утратой рынков сбыта своей продукции и падением доли доллара в

¹¹ *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век. М.: ИД «Территория Будущего», 2006. С. 43.

международных транзакциях, США стремятся удержать лидерство за счет развертывания мировой войны с целью ослабления, как конкурентов, так и партнеров. Пытаясь установить контроль над Россией, Средней Азией и Ближним Востоком, США добиваются стратегического преимущества в управлении поставками углеводородов и других критически значимых природных ресурсов. Контроль США над Европой, Японией и Кореей обеспечивает им доминирование в создании новых знаний и разработке передовых технологий.

Субъективно антироссийская агрессия объясняется раздражением американских геополитиков самостоятельным внешнеполитическим курсом Президента России на широкую евразийскую интеграцию: от создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) до инициатив по формированию зоны гармоничного торгового и гуманитарного сотрудничества между Европой и Азией (единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока). США опасаются формирования независимых от них глобальных контуров расширенного воспроизводства, прежде всего, – странами БРИКС.

Исторический опыт России в организации глобальных интеграционных проектов индуцирует всплеск американской русофобии. Для нее характерна демонизация Президента России, которого Вашингтон считает главным виновником утраты контроля над Россией и Средней Азией, а проводимую им самостоятельную внешнюю политику рассматривает в качестве ключевой угрозы своему глобальному доминированию. В воспаленном воображении американских геополитиков возродились традиционные англосаксонские схемы глобального доминирования за счет ослабления и развала крупных самостоятельных государств, а также установления контроля за трансконтинентальными коммуникациями. И в худших традициях английской геополитики прошлого и позапрошлого веков в качестве

ключевого объекта агрессии вновь выбирается Россия в силу своего размера и географического положения, а в качестве направления первого удара – Украина, отсечение которой от России уже двести лет рассматривается как необходимое условие поражения последней. К этому «геополитическому угару», так и не рассосавшемуся за два столетия, добавляются призраки предыдущей холодной войны, пугающие американский истеблишмент возрождением Советского Союза.

На фоне четкой и выверенной позиции руководства России на мировой арене мы так и не научились пользоваться теми возможностями, которые предоставляет международная повестка дня. К сожалению, Россия упустила исторический шанс предложить на встрече лидеров G20 в Санкт-Петербурге в сентябре 2013 г. план широкого международного сотрудничества в совместном развитии и освоении ключевых направлений становления нового технологического уклада, который стал бы мирной альтернативой гонке вооружений в качестве стимулирующего механизма инновационной активности. Предложенная Научным Советом РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию инициатива по запуску международной программы защиты Земли от космических угроз не была воспринята чиновниками, готовившими встречу G20 в Санкт-Петербурге. Они предпочли следовать предложенному США курсу забалтывания ключевых проблем глобального кризиса с концентрацией внимания ведущих стран мира на второстепенных вопросах повышения устойчивости работающей в их интересах мировой валютно-финансовой системы. А сами США, тем временем, готовили на Украине почву для запуска новой мировой войны по новым технологиям, пытаясь удержать лидерство в рамках инерционного сценария развертывания глобального кризиса.

Дело в том, что либеральная идеология, доминирующая в правящих кругах США и их союзников по НАТО, не оставляет для государства иных поводов для расширения прямой государственной поддержки экономики, кроме нужд обороны. Поэтому, сталкиваясь с необходимостью использования государственного спроса для стимулирования роста нового технологического уклада, ведущие деловые круги прибегают к эскалации военно-политической напряженности как основному способу увеличения государственных закупок передовой техники. Именно в этом ракурсе следует рассматривать причины раскрутки Вашингтоном маховика войны на Украине, которая является не целью, а инструментом для реализации глобальной задачи сохранения доминирующего влияния США в мире.

Наряду со структурным кризисом мировой экономики, обусловленным сменой доминирующих технологических укладов, в настоящее время происходит переход к новому вековому циклу накопления капитала, что еще более усугубляет риски развязывания мировой войны¹². Предыдущий переход от колониальных империй европейских стран к американским глобальным корпорациям в качестве ведущей формы организации мировой экономики происходил посредством развязывания трех мировых войн, исход которых сопровождался кардинальными изменениями мирового политического устройства. В результате Первой мировой войны в трех империях рухнул монархический строй, сдерживавший экспансию национального капитала. В результате Второй – развалились колониальные империи, ограничивавшие международное движение капитала. С крахом СССР вследствие Третьей – холодной – мировой войны свободное движение капитала охватило весь мир, а транснациональные корпорации получили в распоряжение всю мировую экономику.

¹²А.Айвазов. Периодическая система мирового капиталистического развития. Статья. Сайт автора. 2012

Сегодня в основе глобального доминирования США лежит сочетание технологического, экономического, финансового, военного и политического превосходства. Технологическое лидерство позволяет американским корпорациям присваивать интеллектуальную ренту, финансируя за счет нее НИОКР в целях опережения конкурентов по максимально широкому фронту НТП. Удерживая монополию на использование передовых технологий, американские компании обладают преимуществом на мировых рынках, как по эффективности производства, так и по предложению новых товаров. Экономическое превосходство создает основу для господствующего положения американской валюты, которое защищается военно-политическими методами. В свою очередь, за счет присвоения глобального сеньоража от эмиссии мировой валюты, США финансируют дефицит своего госбюджета, который складывается вследствие раздутых военных расходов, включая расходы на перспективные НИОКР. Последние сегодня больше российских на порядок и превышают совокупный объем десяти идущих вслед за США стран вместе взятых.

В период смены технологических укладов все эти составляющие американского доминирования подвергаются испытаниям на прочность. Имея достаточный научно-образовательный потенциал для копирования научно-технических достижений передовых стран и обучения кадров лучшим проектно-инжиниринговым практикам, страны БРИК способны вырваться вперед на смене технологических укладов и вовремя «оседлать» новую длинную волну экономического роста. По имеющимся прогнозам, к 2020 году совокупный ВВП Бразилии, России, Индии и Китая может превысить треть от общемирового.

Китай уже сегодня вышел на первое место в мире по экспорту высокотехнологической продукции. Вместе страны БРИК занимают четверть мирового производства высокотехнологической продукции с

перспективой увеличения этой доли до 1/3 к 2020 году¹³. Растут расходы на научные исследования и разработки, совокупный объем которых по странам БРИК приближается к 30% от общемирового объема. Они уже обладают достаточной научной и производственно-технологической базой для совершения технологического рывка.

И наоборот, доля США на мировом рынке постоянно снижается, что подрывает экономическую основу их глобального доминирования. Последнее сегодня держится, в основном, на монопольном положении доллара в глобальной валютно-финансовой системе. На его долю приходится около 2/3 мирового денежного оборота. Размывание экономического фундамента глобального доминирования США пытаются компенсировать усилением военно-политического давления на конкурентов. Доля США в мировых военных расходах составляет 37%¹⁴. При помощи глобальной сети военных баз, информационного мониторинга, электронной разведки они пытаются удерживать контроль над всем миром, пресекая попытки отдельных стран вырваться из долларовой зависимости. Однако делать это им становится все сложнее – осуществлению необходимых для удержания лидерства структурных изменений мешает инерция связанных в устаревших основных фондах инвестиций, а также гигантских финансовых пирамид частных и государственных обязательств. Для сбрасывания их быстро нарастающего бремени и сохранения монопольного положения в мировой валютно-финансовой системе, они объективно заинтересованы в мировой войне. Невозможность ее проведения обычным способом из-за рисков применения оружия массового поражения США пытаются компенсировать развязыванием серии региональных войн и политических конфликтов. В совокупности они складываются в глобальную гибридную войну на основе принципа «кто не с нами, тот

¹³По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ). Исследование на 2013 г.

¹⁴Там же.

против нас и подлежит уничтожению, расчленению, дестабилизации и санкционной «порке».

Создавая «управляемый хаос» организацией вооруженных конфликтов в зоне естественных интересов ведущих стран мира, США сначала провоцируют эти страны на втягивание в конфликт, а затем проводят кампании по сколачиванию против них коалиций государств с целью закрепления своего лидерства. При этом США получают недобросовестные конкурентные преимущества, отсекают неконтролируемые ими страны от перспективных рынков, создают себе возможность облегчить бремя государственного долга за счет замораживания долларовых активов этих стран и обосновать многократное увеличение своих государственных расходов на разработку и продвижение новых технологий, необходимых для роста американской экономики.

С точки зрения циклов мирового экономического и политического развития, как доказывает В. Пантин¹⁵, период 2014 – 2018 гг. соответствует периоду 1939 – 1945 гг., когда разразилась Вторая мировая война. Конфликты в Северной Африке, Ираке, Сирии и на Украине – только начало целой череды взаимосвязанных конфликтов, инициируемых США и их союзниками. С помощью стратегии «управляемого хаоса» они стремятся решить свои экономические и социально-политические проблемы, подобно тому, как США решали свои проблемы во время Второй мировой войны, которую в Америке называют «хорошей войной».

Исторический опыт свидетельствует о том, что войны в Европе были важнейшим источником экономического подъема и политического могущества США. Последние стали сверхдержавой вследствие Первой и Второй мировых войн, которые повлекли гигантский отток капиталов и

¹⁵ В.Пантин. Аналитическая записка «Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014-2018 гг.»

умов из воюющих между собой европейских стран в Америку. Третья мировая война, оставшаяся холодной, завершилась распадом мировой социалистической системы, что дало США приток более триллиона долларов, сотен тысяч специалистов, 500 тонн высокообогащенного (оружейного) урана и других ценных материалов, множества уникальных технологий.

Развертываемая США мировая гибридная война ведется с широким применением оружия нового технологического уклада, являясь одновременно катализатором его становления в американской экономике. Это, прежде всего, информационно-коммуникационные технологии и основанное на их применении высокоточное оружие, обеспечивающие американским военным системное превосходство в управлении боевыми действиями и минимизацию потерь. Их дополняет широкое применение когнитивных технологий, которые превращают СМИ в высокоэффективное психотропное оружие массового поражения сознания людей, а дипломатию – в информационное оружие, поражающее политическую волю руководителей противника.

Как показывают все организованные США войны последних двух десятилетий, начиная с Ирака и Югославии и заканчивая Украиной, по типу применяемых технологий они носят сложносоставной характер, где собственно военная составляющая выполняет роль «последнего аргумента», применяясь на завершающей фазе (поэтому они и называются «гибридными»). До этого основное внимание уделяется внутренней дестабилизации намеченного для агрессии региона, для чего используется информационное оружие, нацеленное на дестабилизацию общественного сознания и дискредитацию традиционной морали. Иными словами – на расшатывание устоев общества, которому СМИ внушаются агрессивные и даже человеконенавистнические ориентиры с целью развязывания вооруженных конфликтов как внутренних, так и внешних. Одновременно

происходит подкуп и установление контроля над властвующей элитой путем втягивания влиятельных семей и перспективной молодежи в особые отношения с США и их союзниками по НАТО посредством зарубежных счетов и накоплений, обучения, грантов, приглашений на престижные мероприятия, предоставления гражданства, приобретения имущества. Это позволяет американским спецслужбам манипулировать как общественным мнением, так и властвующей элитой, провоцируя внутренние и внешние конфликты.

При этом сами американцы выбирают противников и затем управляют боевыми действиями, а также определяют победителей и назначают наказание проигравшим. Так было с Ираком, который спровоцировали напасть на Кувейт и затем показательно наказали. С Сербией, руководителю которой пообещали безопасность в обмен на воздержание от нанесения неприемлемого ущерба странам НАТО и затем показательно разгромили и осудили. Со странами Северной Африки, руководители которых были введены в заблуждение знаками внимания, а затем отданы на растерзание обезумевшей от вседозволенности толпы. С Януковичем, которого долго обхаживали американские консультанты, к которым в решающей фазе присоединились ведущие чиновники и политики США и ЕС, с одной только целью – уговорить не применять силу в отношении боевиков прозападной оппозиции, чтобы затем принести в жертву своим агентам и захватить власть.

Ключевое значение в американской тактике развязывания войны имеет сочетание подкупа властвующей элиты, установления контроля над СМИ и персонального обволакивания первых лиц государства. Добиваясь контроля над общественным сознанием страны, с одной стороны, и парализуя политическую волю ее руководства, с другой стороны, американские спецслужбы организуют конфликты и манипулируют их участниками, добиваясь нужного США результата.

Внешне развязываемые США войны кажутся бессмысленным хаосом. В действительности они организуются и слаженно проводятся всеми заинтересованными ведомствами США в сочетании с соответствующими действиями американского крупного капитала, СМИ и разветвленной агентурной сети. И результаты, которых добиваются США в результате этого хаоса, вполне запланированы: американские корпорации получают контроль над природными ресурсами и инфраструктурой поверженных стран, банки замораживают их активы, специально обученные вандалы разоряют исторические музеи, финансовая система жестко привязывается к доллару. Все организованные США войны многократно окупились, включая войну в Афганистане, в результате которой «неконтролируемый» американскими спецслужбами поток наркотиков в Россию и Европу увеличился на порядок.

Тщательно прорабатываемая и организуемая Вашингтоном мировая война сегодня отличается от предыдущей отсутствием фронтовых столкновений враждующих армий. Она ведется на основе использования современных информационно-когнитивных и экономико-санкционных технологий с опорой на «мягкую силу» и ограниченное применение военной силы в форме карательных операций по наказанию лишённого возможности к сопротивлению противника. Расчет делается на дестабилизацию внутреннего состояния страны-жертвы посредством поражения ее общественного сознания подрывными идеями, ухудшения социально-экономического положения, выращивания разнообразных оппозиционных сил, подкупа продуктивной элиты с целью ослабления институтов государственной власти и свержения легитимного руководства с последующей передачей власти марионеточному правительству.

Такие войны называют также хаотическими, поскольку руководство страны-жертвы до последнего момента не чувствует угрозы со стороны

противника, ее иммунитет подавляется демагогической пропагандой, в то время как противник ведет активную работу по разрушению структур ее внутренней и внешней безопасности. В решающий момент происходит их подрыв с военным подавлением возникающих очагов сопротивления. Именно таким образом США добились успеха в фазе «разрядки напряженности» холодной войны против СССР, а в настоящее время создают воронки расширяющегося хаоса в стратегически важных регионах Ближнего и Среднего Востока и пытаются восстановить контроль над постсоветским пространством.

Организовав государственный переворот и установив полный контроль над структурами украинской государственной власти, Вашингтон делает ставку на превращение этой части Русского мира в плацдарм для военной, информационной, гуманитарной и политической интервенции в Россию с целью переноса хаотической войны на ее территорию, организации революции и последующего расчленения. Расчет делается на то, что у российского общественного сознания отсутствует иммунитет на проникновение агентов влияния с Украины.

Развязывая украинско-российскую войну, США втягивают в нее против России страны НАТО, добиваясь одновременно антироссийскими экономическими санкциями ослабления ЕС и закрепляя свой контроль над Брюсселем. Организация военного конфликта между Россией и европейскими странами НАТО на территории Украины является наиболее желательным для США сценарием. Развязывание такой войны под лозунгами защиты от «российской агрессии» является главной целью установленного американцами в Киеве русофобского режима. Пока он существует, провоцирование войны против России будет продолжаться, в том числе путем террора против русского населения Юго-Востока Украины.

Не вызывает сомнений неизбежность длительного и существенного ухудшения торгово-экономических отношений между Россией и

государствами-членами НАТО, а также другими союзниками США (Япония, Южная Корея, Канада, Австралия). С учетом высокой внешней зависимости российской экономики, это создает серьезные угрозы национальной безопасности. Наиболее острые из них касаются рисков замораживания валютных активов, отключения российских банков от международных платежных и информационных систем, запретов на поставки высокотехнологической продукции, ухудшения условий российского экспорта.

Чтобы купировать угрозы национальной безопасности в условиях санкций необходимо принятие целого комплекса мер, ломающих ситуацию неэквивалентного внешнеэкономического обмена, при которой Россия жертвует своим конкурентным потенциалом в интересах других стран и крупных финансово-промышленных групп.

Во-первых, необходимо изменить структуру валютных активов, размещенных в обязательствах США, Великобритании, Франции, Германии и других стран, участвующих в санкциях против России. Их следует заместить инвестициями в золото и другие драгоценные металлы, в создание запасов высоколиквидных товарных ценностей, в том числе критического импорта, в ценные бумаги стран-членов ЕАЭС, ШОС, БРИКС, а также в капитал международных организаций с российским участием (включая Евразийский банк развития, Межгосбанк СНГ, МИБ, Банк развития БРИКС, вновь создаваемый Азиатский инфраструктурно-инвестиционный банк и др.), в расширение инфраструктуры поддержки российского экспорта. В числе элементов последней большое значение имеет создание международных биржевых площадок торговли российскими сырьевыми товарами в российской юрисдикции и за рубли, а также создание международных сетей сбыта и обслуживания российских товаров с высокой добавленной стоимостью.

Во-вторых, должны быть приняты меры по деофшоризации экономики. Необходимо законодательно ввести понятие «национальная компания», удовлетворяющее требованиям: регистрации, налогового резидентства и ведения основной деятельности в России, принадлежности российским резидентам, не имеющим аффилированности с иностранными лицами и юрисдикциями. Только национальным компаниям и российским гражданам-резидентам следует предоставлять доступ к недрам и другим природным ресурсам, госзаказам, госпрограммам, госсубсидиям, кредитам, концессиям, к собственности и управлению недвижимостью, к жилищному и инфраструктурному строительству, к операциям со сбережениями населения, а также к другим стратегически важным для государства и чувствительным для общества видам деятельности.

Целесообразно принять комплекс мер, снижающих налоговые потери от несанкционированного вывоза капитала: 1) возмещение НДС экспортерам только после поступления экспортной выручки; 2) взимание авансовых платежей по НДС уполномоченными банками при перечислении поставщикам-нерезидентам импортных авансов; 3) введение штрафов за просроченную дебиторскую задолженность по импортным контрактам, непоступление экспортной выручки, а также по другим видам незаконного вывоза капитала в размере его величины.

Необходимо создание национальной платежно-финансовой системы обслуживания банковских карточек, а также международной системы обмена межбанковской информацией, которые могли бы обезопасить российскую финансовую систему от санкций со стороны находящихся в западной юрисдикции систем расчетно-платежных систем VISA, Mastercard, SWIFT. Создание таких систем международного уровня необходимо поставить в повестку дня очередной встречи стран БРИКС в 2015 г.

Важно добиться выполнения многократных указаний Президента России о создании национальной инфраструктуры финансового рынка, включая переход к использованию отечественных рейтинговых агентств, аудиторских, юридических и консалтинговых кампаний. Заминка с их исполнением влечет значительные потери национальной финансовой системы вследствие систематического занижения кредитных рейтингов российских заемщиков и недобросовестного поведения западных партнеров.

Необходима разработка международных стандартов определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств в целях снижения системного искажения оценки рискованности котирующихся на рынке активов в пользу той или иной страны, а также обеспечение унифицированного международного регулирования рейтинговых агентств. На уровне стран БРИКС следует определить соответствующие процедуры сертификации и лицензирования рейтинговых агентств, оценки которых должны иметь международное признание. Можно использовать в этих целях формируемый Банк развития БРИКС. Аналогичный подход следует применить и к деятельности аудиторских компаний и юридических консультантов.

Следует также обеспечить согласование правил действия национальных денежных властей при необходимости защиты своих валютно-финансовых систем от спекулятивных атак и подавления связанной с ними турбулентности. Вопреки позиции США и МВФ, целесообразно договориться о признании необходимости создания национальных систем защиты от глобальных рисков финансовой дестабилизации, включающих: а) институт резервирования по валютным операциям движения капитала; б) налог на доходы от продажи активов нерезидентами, ставка которого зависит от срока владения активом; в)

налог Тобина¹⁶; г) предоставление странам возможности введения ограничений на трансграничное перемещение капитала по операциям, представляющим угрозу национальной безопасности.

Меры реализации конкурентного потенциала экономики России и обеспечения ее безопасности должны быть проведены в течение ближайших одного-двух лет. В противном случае эскалация экономических санкций против России повлечет разрушение замыкающихся на внешний рынок воспроизводственных контуров и резкое падение уровня доходов субъектов экономической деятельности, остановку многих импортозависимых производств, а также банкротство многих зависимых от внешних источников кредита предприятий. Это вызовет ощутимое падение уровня жизни населения, что даст возможность нашим противникам перейти к следующей фазе хаотической войны против России.

Реализация же указанных и других мер, неоднократно поддержанных научным и экспертным сообществом, кардинально повысит конкурентный потенциал России относительно других стран. Предлагаемый подход к проведению макроэкономической политики позволит России выйти из периферийного положения и обрести экономическую самостоятельность. Она сможет укрепить свою роль в качестве лидера процесса широкой евразийской интеграции, включая работу в рамках ЕАЭС и ШОС, а также консолидировать БРИКС в реальную антивоенную коалицию с решающим влиянием на формирование новой архитектуры мировой финансово-экономической системы. Подчинение институтов государственного регулирования экономики задачам ее развития даст России возможность войти в ядро нового центра развития мировой экономики, обеспечить полноценную реализацию и наращивание ее конкурентного потенциала.

¹⁶ Налог на безналичные конверсионные операции.

Особенности становления нового мирового порядка и политика России

***Р.С. Гринберг,** академик РАН,
Директор Института экономики
РАН, член правления
Интеграционного клуба при
Председателе Совета Федерации,
член Научно-экспертного совета при
Председателе Совета Федерации
Б.А. Шмелев, заведующий Центром
внешней политики России
Института экономики РАН*

Наступивший 21 век отмечен бурными событиями, ломкой устоявшихся представлений о безопасности, стабильности, демократии, о принципах отношений между государствами и народами. Неудержимый процесс глобализации втянул в себя страны всех континентов, вынуждая их соизмерять свою политику с интересами других государств, искать баланс интересов и решения основных вопросов мировой и региональной безопасности. Мир стал взаимосвязанным и взаимозависимым в своем развитии и поэтому подверженным влиянию действий, осуществляемых различными странами в области экономики, финансов, миграции, защиты прав человека. Об этом убедительно свидетельствует мировой финансовый и экономический кризис, который затронул в той или иной степени большую часть мирового сообщества. Человечество столкнулось с новыми, нетрадиционными вызовами безопасности, к которым оно оказалось не готовым: терроризмом, нелегальной миграцией, наркотрафиком, распространением оружия массового уничтожения.

Глобализация оказывает весьма противоречивое воздействие на развитие современного мира, всей системы международных отношений. С одной стороны, стирая границы, она ускоряет технологический

прогресс, экономическое и социальное развитие, способствует распространению новых технологий, интеллектуальной собственности, информации, квалифицированной рабочей силы, их концентрации для реализации наиболее перспективных проектов.

Включение в глобализацию стало необходимым условием успешного национального развития, модернизации и повышения эффективности экономических и общественных структур. И наоборот, изоляция от глобальных процессов и институтов, даже частичная, неизбежно оборачивается падением конкурентоспособности, отставанием, и соответственно, оттеснением страны на периферию мировой системы. Это ставит все государства и общества перед жестким выбором: либо включиться в глобальные процессы и структуры, адаптироваться к новым условиям, либо обречь себя на отставание и стагнацию.

Но глобализация таит в себе и много вызовов для государств. В первую очередь она усиливает и закрепляет экономические, технологические и культурные расколы в современном мире¹⁷. Успешное включение в глобализацию не возможно без утверждения в экономической и социальной жизни процедур, норм, институтов и механизмов, свойственных той части мира, где она проявляется наиболее отчетливо, т.е. Запада. А это требует проведения политики модернизации, что является крайне сложным делом. Поэтому многие страны и общественные группы в обозримом будущем не смогут стать полноценными участниками глобальных процессов и институтов. Все это ведет к неравенству, к неравномерному развитию как в глобальном масштабе, так и внутри стран. Возникающие при этом экономические, политические и идеологические противоречия не поддаются быстрому

¹⁷ См. Джозеф Стиглиц. Глобализация: тревожные тенденции. Изд-во «Мысль». М., 2003. стр. 23-25.

разрешению и способны дестабилизировать международную и внутринациональную обстановку¹⁸.

Отсюда возникло и отторжение глобализации, ее критика многими государствами и общественными группами.

Наряду с глобализацией идет и процесс фрагментации мира в форме регионализации. Взаимодействие этих двух процессов – глобализации и фрагментации – определяют специфику становления современных международных отношений, обуславливают нарастающую в них конфликтность. Мир стал единым, что обострило проблему его неоднородности и дестабилизирует всю международную обстановку.

В условиях глобализации сформировалась современная система глобального капитала. Он принципиальным образом отличается от капитализма времен В.И.Ленина, 30-х годов XX столетия или послевоенного периода. Мы имеем дело с капитализмом на качественно новом этапе его развития, который можно охарактеризовать как систему монополистического глобального капитала¹⁹. Она нацелена на глобальное доминирование, на подчинение периферии – Китая, России, Индии, стран Азии, Африки и Латинской Америки интересам глобальных монополий. В этом состоит их стратегическая цель.

Страны периферии не смогут развиваться успешно, если им не удастся выработать свой суверенный проект, независимый от доминирования монополий стран исторического Центра – США, Европы и Японии – и приспособленный к нуждам развития конкретных государств периферии²⁰. Наличие суверенного проекта обеспечило Китаю стабильное и быстрое развитие в течение нескольких десятков

¹⁸ Там же. Стр.285.

¹⁹ С. Амин. Новая империя? В поисках альтернатив гегемонии глобального капитала. Мир перемен. 4/2013. Стр.9

²⁰ Там же. Стр.11.

лет и превратило его во вторую державу мира, играющую роль системообразующего фактора как мировой экономики, так и политики²¹.

Россия после распада СССР оказалась неспособной выдвинуть свой суверенный проект развития, встала на путь использования т.н. «догоняющей модели», т.е. догоняющей Запад и поэтому результаты ее модернизации на сегодняшний день весьма скромные²².

Глобальный капитал, используя возможности государств исторического центра, и в первую очередь США, стремится установить свой контроль над планетой, что ведет к конфликту с периферией, в первую очередь в лице Китая и России.

Одновременно тот капитализм, который сформировался в историческом Центре, в странах Запада переживает глубокий кризис, что проявляется в растущей недееспособности социального государства, деградации институтов демократии. Государство постепенно сворачивает свои обязательства перед гражданами, что вызывает с их стороны сопротивление. Социальный мир, господствовавший в странах исторического Центра все последние 70 лет, может быть нарушен, чего правящие политические элиты стремятся не допустить. И выход из создавшегося положения они видят в том числе и в том, чтобы использовать ресурсы и возможности периферии в интересах обеспечения стабильного развития своих стран и обществ.

Сформировавшееся в глобальном измерении общество потребления породило угрозу существованию человечества, т.к. потребительская модель в нынешних условиях обострила борьбу за ресурсы и новый глобальный конфликт становится все более реальным. Вполне возможны войны за перераспределение дефицитных ресурсов. Предотвратить катастрофу можно будет только при условии нахождения

²¹См. А.В. Виноградов. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.:НОРФО, 2008.

²²См. Россия в 2008 -2016 годах. Сценарии экономического развития.- М.: Научная книга, 2007.

и применения новой формулы человеческого общежития, альтернативной сосредоточенности на экономическом росте²³.

Сегодня мы являемся свидетелями того, как в условиях глобализации складывается новый мировой порядок. Он характеризуется тесной взаимосвязанностью во всех сегментах мировой экономики, глобальной сетью средств массовой информации и глобальным характером экономических трансакций. Постепенно формируется глобальный социум, который нуждается в глобальной политике, адекватной его потребностям и в глобальном управлении²⁴.

Однако такая ситуация, когда во взаимосвязанном глобальном социуме политические решения, в той или иной мере затрагивающие все государства и народы всего мира, принимаются и осуществляются странами Запада во главе с США, которые присвоили себе право от имени мирового сообщества переформатировать экономическую и политическую карту мира, не может не вызывать возражений или сопротивления со стороны других стран. Тем самым возникает противоречие между глобальностью охвата мировой политики и партикулярностью подходов к ее выработке и реализации. Однако это реально существующее противоречие не является лишь результатом попыток США и их союзников использовать свое экономическое и военное превосходство для достижения собственных геополитических или геоэкономических целей. Суть этого противоречия заключается в отсутствии правовых механизмов регулирования, адекватных условиям функционирования глобальных процессов на рынке труда, капиталов, товаров, услуг, т.е. складывающейся единой мировой экономики. Они формируются, этого нельзя не видеть, но намного медленнее, чем складывается глобальная экономика. Это противоречие по существу

²³В. Геец. О будущем социального государства. Мир перемен. 4/2013. Стр. 93.

²⁴ См. Гражданское общество и глобальное гражданское общество как новые участники многоуровневого международного сотрудничества. В сб.: НАТО и РОССИЯ в глобальном гражданском обществе. М.:АГПИ.-2005 Стр. 78-80.

является частью более общей проблемы, стоящей перед человечеством сегодня, – необходимости создания системы глобального управления и регулирования и невозможностью ее создания в обозримом будущем.

Существующие институты глобального управления не обладают необходимыми механизмами реализации принимаемых решений, что делает выработку общей согласованной и эффективной политики делом практически невозможным. Кроме того, следует учитывать, что многие политические и экономические процессы в мире развиваются помимо государств, что только усиливает непредсказуемость и хаотичность современного мира. Борьба различных национальных движений за самоопределение, возникновение организаций типа «Аль-Каиды», которые имеют свои идеологические установки и с помощью методов террора стремятся осуществить их, растущая активность транснациональных и глобальных компаний, превратившихся во влиятельный фактор трансформации миропорядка как на региональном, так и на глобальном уровне существенно усложняют регулирование международных экономических и политических отношений.

Основным камнем преткновения на пути установления нового мирового порядка будет являться национальное государство, действующее на основе принципа уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела, защиты своей территориальной целостности. Глобализация в своем крайнем, законченном виде подразумевает ликвидацию государства. Государство поэтому может явиться последним бастионом сопротивления глобализации и ключевым индикатором ее конечной эффективности. Видимо, наступление на государственный суверенитет во многом будет определять содержание мировой политики и международных отношений в будущем. Это будет происходить на уровне отношений между отдельными государствами и группами государств.

Новый мировой порядок будут определять геополитические и геоэкономические конфигурации, предполагающие:

- постепенный отход от устоявшейся евро-американской конструкции геополитики;
- формирование экономически и политически многополярного мира;
- выдвижение в центр международной политики Азиатско-Тихоокеанского региона,
- повышение роли развивающихся стран;
- усложнение современных международных отношений, усиление влияния в них негосударственных акторов, в первую очередь неправительственных организаций;
- возрастание роли цивилизационного фактора в международных отношениях, превращающего их во все возрастающей степени в отношения между цивилизациями;
- размывание основ политической и экономической гегемонии США, хотя они по-прежнему пока еще остаются единственной сверхдержавой в мире, самым мощным и влиятельным государством, представляющим собой наряду с Китаем и ЕС системообразующий фактор современных международных экономических и политических отношений.

Новый мировой порядок складывается в условиях усиливающейся конкуренции между цивилизациями, которая развивается наряду с их взаимодействием. Центральной осью мировой политики после окончания холодной войны является взаимоотношение западной мощи и политики с мощью и политикой не-западных цивилизаций. Нарастание мощи и влияния не-западных цивилизаций ограничивает влияние западной цивилизации и, несмотря на ее сопротивление, делает глобальную политику многополюсной. Внутрицивилизационные столкновения политических идей и государственных интересов постепенно заменяются межцивилизационными столкновениями.

Под влиянием глобализации мировая политика выстраивается в соответствии с направлением развития культуры. Народы и страны со схожими культурами объединяются, а с различными культурами распадаются²⁵. Линии разлома между цивилизациями становятся линиями конфликтов в глобальной политике²⁶.

Поэтому современная мировая политика представляет собой своеобразное состязание цивилизаций в политической, экономической, идеологической областях. Геоцивилизационный фактор в мировых делах ощущается все более остро и во все возрастающей мере определяет динамику происходящих в мире перемен. Логика развития цивилизаций проявляется в их стремлении к расширению ареалов своего политического, экономического, культурного, духовного доминирования. Такая непрерывная экспансия цивилизации говорит о ее жизнестойкости, о способности к саморазвитию, о наличии мощного потенциала для самосовершенствования. Причем наибольшие результаты достигаются с помощью т.н. «мягкой силы», что предполагает наличие притягательности данной цивилизации как следствия ее значительных достижений в области экономики, культуры, условий жизни человека. Наиболее сильными позициями, безусловно, обладает западная цивилизация, которая демонстрирует большие возможности по приспособлению к вызовам времени и которая не утратила лидерства в сообществе мировых цивилизаций. Успешное развитие Китая говорит о том, что возможны и другие модели, а не только западные, общественно-политического и экономического развития²⁷.

²⁵См. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. Под ред. П. Бергера, С.Хантингтона. М.: Аспект Пресс, 2004.

²⁶См. Самюэль Хантингтон. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

²⁷ Л.И.Кондрашова. Современная «китайская модель» и ее трансформация. В сб.: Богомолов О.Т. и др «Глобальная экономика и жизнеустройство на пороге новой

Сегодня еще рано делать окончательные выводы, но если это предположение подтвердится, то в мировом развитии произойдут принципиальные изменения, последствия которых сегодня трудно предсказать.

Взаимодействие Запада (США и ЕС) – Китая, двух системообразующих факторов международных отношений будет представлять в перспективе своеобразную ось мировой политики. По существу разворачивается битва общепланетарного масштаба между ними за контроль над источниками сырья и энергоресурсов, путями их транспортировки, за рынки сбыта, за определение будущего облика международных отношений. Ее исход во многом будет зависеть от того, на чьей стороне будут действовать Россия и постсоветские государства. Поэтому идет многообразная борьба за установление контроля с их стороны над Россией и постсоветским пространством. Ее результаты выявят победителя. Россия в этих условиях обречена на роль объекта мировой политики, когда ее разыгрывают в своих интересах два глобальных мировых игрока. При этом, независимо от того, кто окажется победителем или к кому примкнет Россия, она обречена играть роль младшего партнера. Россия уже сейчас разрывается на части этими двумя центрами экономической мощи. Европейская часть российского народнохозяйственного комплекса привязана к ЕС, который является для нее главным рынком сбыта и основным источником поступления необходимого оборудования и технологий, в то время как Сибирь и Дальний Восток постепенно превращаются в сырьевой придаток китайской экономики. Политические и геополитические последствия такого положения дел Россия почувствует в недалеком будущем.

Концепция строительства Евразийского экономического союза представляет собой своеобразный ответ России на эти вызовы и угрозы

эпохи». М.: «Анkil», 2012. Л.П. Делюсин. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. М.: Муравей, 2003.

и будет определять стратегию ее политики на постсоветском пространстве в обозримом будущем, может придать ей целостность и устремленность, чего ей так не хватало все предшествующие годы. В случае ее успешной реализации новые независимые государства получат устойчивую историческую перспективу своего развития и возможность сохранить свою государственность, а евразийское пространство приобретет новую динамику в своей эволюции. Если Россия действительно хочет консолидировать постсоветское пространство, то у нее нет другого выбора, кроме как «платить за интеграцию». В краткосрочном плане – это потери для нее, в долгосрочном – однозначный выигрыш для всех, в том числе и для нее самой²⁸.

Это крайне сложная задача, на решение которой потребуется немало времени, и проведения, как Россией, так и новыми независимыми государствами, настойчивой и целеустремленной политики, направленной на формирование Евразийского Союза. Поэтому не случайно и в самой России, и в Беларуси, и в Казахстане немало тех, кто скептически относится к перспективам Евразийского союза²⁹. И следует признать, что оснований для такого скептицизма более чем достаточно³⁰. Но у России нет больше «исторического времени» на «раскачку». Без динамичного изменения самой себя, без превращения в важнейший фактор трансформации всего постсоветского пространства, выдвинутый ею новый геополитический проект не реализуется, что может привести к маргинализации ее роли в мировой политике. Без преувеличения сегодня можно говорить о том, что в зависимости от результатов политики России на постсоветском пространстве будет определяться будущее страны, ее целостность.

²⁸Мир перемен. 2012. №1.с.6.

²⁹См. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации. Под общей редакцией С.П. Глинкиной.- М.: Институт Экономики РАН, 2013.

³⁰Известия, 16.X. 2011. Российская газета, Неделя, 17 – 23. XI.2011.

Россия и США в XXI веке: о стратегическом партнерстве двух великих держав

Г.В. Осипов, академик РАН,
директор Института социально-политических исследований РАН,
член Научно-экспертного совета при
Председателе Совета Федерации

На стыке XX-XXI веков сложились новые социально-политические и социально-экономические реалии, кардинально изменившие картину современного мира. XXI век будет качественно отличаться от XX века.

Введение против России санкций и распространение процессов глобализации определяют происходящие изменения в экономической и социальной сферах мирового сообщества, а также влекут за собой качественные изменения в геополитике.

Поступательные шаги в данной сфере возможны только при условии, что усилия стран – мировых лидеров, способных проводить геополитику, будут направлены на поддержание мира и стабильности. Даже в условиях сложившегося противостояния первыми в ряду таких стран следует назвать Россию и США.

Арнольд Тойнби, автор теории конфликта цивилизаций, предвидя этот процесс, обращал внимание на то, что предстоит затратить немало усилий на исследование отношений «экуменического характера», понимая под ними социальные отношения вселенского, всемирного масштаба. При этом подчеркивал принципиальное отличие геополитики периода глобализации от предыдущих этапов.

Геополитика XX века была обусловлена необходимостью «быстрого реагирования» для решения сиюминутных проблем блокового противостояния. Но в настоящее время все большую значимость в геополитике обретает системный подход, предполагающий

всестороннее научное прогнозирование, что «...позволяет проводить ее не только в режиме «онлайн», но и решать назревшие проблемы в системном, плановом порядке»³¹.

К вопросам всемирного масштаба, требующим скорейшего решения, можно отнести комплекс проблем, возникших в результате геополитической катастрофы – развала СССР.

С одной стороны, это наличие запасов оружия массового поражения, достаточных для уничтожения всего живого на планете.

С другой стороны, растущие претензии как старых, так и новых возникающих государств на высокий уровень качества жизни, соответствующий социально-экономическим реалиям самостоятельных государств. Но возникает вопрос, есть ли у новых государств объективные основания для такого рода претензий? Опыт показывает, что из более 190 государственных образований, входящих в состав ООН, по-настоящему самодостаточными можно назвать лишь единицы.

Страны-лидеры, к которым мы справедливо относим Россию и США, стали таковыми не только по причине наличия на их территориях ресурсов: углеводородов, природного газа, руды металлов и т.п., но и благодаря высокому уровню технико-экономического развития.

Страны, не являющиеся самодостаточными экономически, а значит и политически, самостоятельно свою жизнедеятельность обеспечить не могут, следовательно, они вынуждены ориентироваться на лидеров развития. Эта ситуация порождает сложные проблемы для стран-лидеров.

В настоящее время усилия по смягчению противостояния России и США на международной арене не увенчались успехом. Вслед за шагом

³¹ Вопросы становления системного подхода в мировой и отечественной науке как в общегуманитарном аспекте, так и под углом зрения политологии международных отношений изложены академиком А.А. Кокошиным в монографии «О системном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям». М., 2008.

навстречу наш американский партнер, как правило, совершает два шага назад или в сторону от «магистральной». Так обнадеживающие результаты визита президента РФ в США (июнь 2010 года) оказались дезавуированы последовавшими вскоре демаршами американской дипломатии: «шпионским скандалом» и антироссийскими высказываниями госсекретаря США Х. Клинтон во время ее посещения Тбилиси.

Данный негативный процесс провоцирует развивающиеся страны, которые на рынке мирового разделения труда и торговли способны предложить лишь политические услуги одной из сверхдержав в ее противостоянии с другой сверхдержавой. Это относится не только к бывшим союзным республикам СССР, но и ряду стран Европы, Африки, Латинской Америки и Азии.

Но подобные негативные тенденции касаются не только России, они характерны и для США.

Например, за годы советской власти, бывшие союзные республики СССР, за исключением Белоруссии и Азербайджана, дотировались за счет России, и теперь от этой привычки трудно отказаться, поэтому продолжается давление на Россию как со стороны стран членов СНГ, так и бывших союзников по Варшавскому договору. России угрожают размещением на своих территориях баз НАТО и агрессией, как это было во время вооруженного вторжения Грузии в Южную Осетию, когда вместе с осетинами гибли российские миротворцы.

США также шантажируются просьбами защитить «молодые демократии» от «руки Москвы» требованиями поставок современных наступательных вооружений и «гуманитарной помощи».

Появилась и новая форма построения отношений «независимых» стран со сверхдержавами – Россией и США. Алгоритм действий следующий: у США выпрашиваются политическая и военная защита и, одновременно с этим, у России – экономические преференции в обмен

на обещания снизить темп дрейфа в сторону Запада, повременить со вступлением в НАТО, поддержать в международных организациях по второстепенным вопросам и т.п.

Шантаж России и США может привести к военному конфликту между сверхдержавами и, как следствие, к геополитической катастрофе.

Настало время России и США пересмотреть свои взаимоотношения и те принципы управления, которыми они руководствовались во внутренней политике и на международном уровне, и выстроить новые четкие, соответствующие обоюдным интересам и современному миропониманию.

Следует отказаться от практики поощрения и даже принуждения своих союзников к конфронтации с геополитическим соперником.

Не нужно США разыгрывать в глобальной политической игре с Россией карты под названием «Польша», «Чехия», «Грузия», «Украина», «Ирак», «страны Прибалтики» и т.д. Но и России следует корректней выстраивать партнерские отношения, в частности, с Венесуэлой, Сальвадором и другими странами, которые расположены в близости с зоной национальных интересов США и проявляют строптивость в отношении северного соседа. В таких случаях словесная перепалка часто провоцирует конфликты.

Переход к новому партнерству двух держав не направлен против третьих стран. Более того, доверительные отношения между ними являются стимулом для решения многими странами своих социально-политических проблем. В качестве положительного примера можно назвать действия России и США во время событий в Киргизии³².

³² Свергнутый восстанием и сбежавший из страны бывший президент Киргизии Курманбек Бакиев, так и впоследствии правительство переходного периода,

У России с американскими партнерами существует множество точек пересечения, схожих проблем, требующих немедленного решения. Например, глобальная проблема нераспространения ядерного оружия, опасные формы биологических изысканий (клонирование человека, генномодифицированные продукты питания), терроризм, агрессивные формы религии (ваххабиты, талибы, тоталитарные секты), наркотрафик и др.

Эти проблемы нужно решать целенаправленными совместными усилиями России и США. Ни у кого более на планете нет на то ни политических, ни экономических, ни силовых возможностей. Понимание сложившейся ситуации должно усилить ответственность двух стран за судьбу мира.

Ученые, политические деятели, представители деловых кругов США, выступая на конференциях, «круглых столах» неоднократно высказывали идеи и вносили реальные предложения по решению проблем современной цивилизации. К ним следует отнести:

- идею бывшего вице-президента США Куэйла о переходе к мировому порядку, включающему взаимодействие основных силовых центров мира;
- всестороннюю программу сотрудничества США и России, разработанную конгрессменом Куртом Уэлдоном;

возглавляемое Розой Отунбаевой, неоднократно обращались за помощью и поддержкой к России и США, желая при участии их воинских контингентов нейтрализовать своих политических оппонентов. По сути, нам предлагалось участвовать в циничном тендере, на который киргизские власти и оппозиция выставили особо доверительные отношения с киргизскими властными структурами в обмен на вооруженную поддержку в подавлении своих оппонентов. К чести российских и американских руководителей им хватило здравомыслия воздержаться от силового участия на стороне одной из противоборствующих групп.

- идею патриота США Роберта Крибли о резком изменении геополитической ситуации в мире на основе выхода США из НАТО³³.

Заслуживает отдельного упоминания комплекс идей американского социолога русского происхождения П. Сорокина: «Необходимо то, что я обозначил понятием «конвергенция», т.е. соединение всего лучшего, что есть в СССР и США для блага обеих стран и блага всего человечества. Не противостоять, не навязывать друг другу своей воли, а действовать сообща»³⁴.

Важно отметить, что укрепление партнерских отношений между странами потребует немалых материальных и организационных усилий. Но прежде всего – доброй политической воли. Времени, чтобы проявить ее, отпущено историей немного. Поэтому призываю сторонников и помощников нового сближения России и США, к которым отношу и себя, к активным реальным действиям в национальных интересах России и США в интересах всего человечества.

³³ Следует отметить, что Р. Крибли был для нашей страны врагом № 1, в бытность президента Рональда Рейгана активно финансировал антисоветскую компанию в США.

³⁴ Там же, с. 17.

«Крах» международного права или недостаточная его эффективность?

*Ю.С. Ромашев, профессор
Национального исследовательского
университета «Высшая школа
экономики», член Научно-
экспертного совета при
Председателе Совета Федерации*

В управлении системой международных отношений государства используют все имеющиеся в их распоряжении средства – политические, экономические, правовые, идеологические и др. В одних случаях отдается предпочтение одним, в остальных – другим³⁵. Важное место в этом процессе отводится международному праву, которое имеет тысячелетнюю историю. Государства старались, чтобы оно следовало за общественным развитием, соответствовало потребностям межгосударственных отношений и даже закладывали в нем перспективные направления международного сотрудничества. Международное право, по сути, стало языком общения между государствами, позволяющим им правильно понимать друг друга, сотрудничать по самым различным вопросам. Творцом международного права являются, прежде всего, сами государства.

Вместе с тем, международное право, существенно стабилизировавшее межгосударственные отношения после Второй мировой войны, переживает в настоящее время не лучшие времена. Пессимисты заявляют, что международное право в нынешних реалиях потерпело крах или что его вообще нет, при этом ссылаясь на то, что США и их союзники его не соблюдают. Оптимисты в свою очередь говорят, что только международное право может вывести

³⁵ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть; Учебник. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 160.

межгосударственные отношения из нынешнего положения и оно было, есть и будет. Кто из них прав? Попытаемся ответить на этот проблемный вопрос.

Международное право представляет собой совокупность международно-правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения. Многие из них востребованы обществом, общественным развитием и достаточно эффективны. Другие, наоборот, слабо используются на практике, а в отдельных нормах вообще нет потребности, и они постепенно отмирают. Это непременно сказывается на эффективности международного права.

По общему мнению, в основе функционирования международного права используются такие методы реализации его норм как политико-правовой, морально-правовой, идейно-правовой, организационно-правовой, специально-правовой методы. Результаты этого процесса проявляются в конкретном международном правопорядке, а степень следования субъектов международного права нормам международного права – в международной законности, важным элементом которой является контроль за соблюдением норм международного права. Вместе с тем определение соотношения между результатом этого функционирования и стоящей перед ним целью лежит в основе оценки эффективности международного права.

В юридической литературе преобладает мнение о том, что эффективность правовой нормы определяется соотношением между фактическим результатом ее действия и той социальной целью, для достижения которой эта норма была принята. Однако эффективность международного права в целом зависит не только от правоприменения. Чтобы международное право выполняло свою социальную функцию оно должно отвечать современным потребностям развития межгосударственных отношений. Важно прогрессивное международное правотворчество. Вместе с тем государства при его осуществлении

обычно преследуют свои интересы и им нередко сложно прийти к единой точке зрения, особенно при заключении многосторонних международных договоров, предполагающих большое число участников.

Заметим, что воздействие международного права на межгосударственные отношения не ограничивается только юридическими средствами. Важное место в реализации норм международного права отводится международному правосознанию, которое может быть общим, когда государства разделяют совместные взгляды, представления и идеи в отношении необходимого правопорядка, и правовое сознание отдельных государств, отражающих их специфические взгляды. Вместе с тем, правосознание государства проявляется через правосознание индивидов, массовое правосознание, правосознание и культуру руководителей государств, бюрократию разных уровней. Оно направляет процессы как реализации, так и формирования норм международного права³⁶.

Говорить о том, что международного права нет или оно потерпело крах, – это просто непонимание его сути и основ функционирования. Большая часть отраслей и институтов международного права, несмотря на сложность международных отношений в мире, продолжает эффективно функционировать. Но как это оценить?

Когда сложно оценить те или иные сложные социальные явления, то нередко прибегают к экспертной оценке, опросу специалистов в той или иной области. Таким же образом можно поступить и при оценке эффективности международного права на основе мнений его наиболее квалифицированных специалистов. Такая оценка может носить как качественный, так и количественный характер.

Рассмотрим основные отрасли международного права и приведем количественные оценки их эффективности, полученные на основе опроса наиболее квалифицированных ученых в области

³⁶ Лукашук И.И. Указ. соч. с. 159 – 163.

международного права. В качестве максимальной величины показателя их эффективности нами были выбраны 10 баллов. Начнем с *дипломатического права*.

Как и прежде, на территории государств, в том числе и Российской Федерации, в обычном режиме функционируют дипломатические представительства. В соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г. и международными обычаями назначаются, выполняют свои функции и прекращают свою деятельность послы. Никто не снимает с дипломатических представительств и их персонала предусмотренные международным правом иммунитеты и привилегии. Государства по-прежнему принимают меры по их уважению и соблюдению. Отдельные нарушения дипломатического права, мелкие и даже крупные, существенно не сказываются на эффективности этой отрасли права. В таких случаях, как правило, следует ответная политико-правовая реакция со стороны потерпевших государств. Они незамедлительно заявляют протесты. То же можно сказать и в отношении консульского права. **Экспертная оценка эффективности дипломатического права составила 8 баллов, консульского права – 9 баллов.**

Достаточную стабильность в регулировании межгосударственных отношений показывает право международных организаций. Вторая половина XX века сопровождалась бурным развитием международных межправительственных организаций. Появились ООН, ее специализированные учреждения – ИКАО, ИМО, МВФ и многие другие. Государствами образованы многочисленные региональные организации, например, СНГ, ШОС, ЛАГ, ЕС, Совет Европы, Африканский союз. Они функционируют и более или менее эффективно выполняют те цели и задачи, которые государства закрепили в учредительных международных договорах этих организаций. **Экспертная оценка**

эффективности права международных организаций составила 8 баллов.

Многовековую историю своего развития имеет *международное морское право*. В соответствии с международным правом морские суда государств ходят под их флагами, осуществляют торговую деятельность, разведку и добычу морских ресурсов, проводят научные исследования, военную деятельность и решают другие задачи в Мировом океане. Общим правилом стало соблюдение принципа свободы открытого моря – общепризнанной нормы международного морского права. В соответствии с международным правом государства борются с нарушителями норм международного права – с пиратством и другой активностью, угрожающей безопасности морского судоходства, незаконным оборотом наркотиков, нелегальной миграцией, неоказанием помощи судам, терпящим бедствие, и т.п. **Экспертная оценка эффективности международного морского права составила 8 баллов.**

Прибывая в аэропорты, осуществляя перелеты на самолетах международной гражданской авиации, многие не подозревают, что все, что происходит как на земле, так и в воздухе осуществляется в соответствии *международным воздушным правом*, с авиационными регламентами и стандартами, закрепленными в Чикагской конвенции о международной гражданской авиации 1944 г. Такие стандарты охватывают самые различные вопросы использования авиации от технических вопросов до вопросов обеспечения безопасности от актов терроризма и иных актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации. Государства неуклонно стараются их соблюдать. **Экспертная оценка эффективности международного воздушного права составила 8 баллов.**

XX век – это время зарождения и бурного использования и исследования космического пространства. Запуск СССР первого

искусственного спутника Земли, полет первого космонавта планеты – советского гражданина заложили основу новой отрасли международного права – *международного космического права*, которое получила свое развитие в практике мирового сообщества и многочисленных международных договорах. Так, например, международная космическая станция гражданского назначения (МКС) осуществляет свой полет в соответствии с нормами международного космического права, а именно Соглашением между Правительством Канады, Правительствами государств-членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения 1998 г. Как ближний, так и дальний космос исследуются в соответствии с международными договорами, и ни у кого не возникает опасений, что международное космическое право терпит «крах». Оно только бурно развивается, возникающие проблемы разрешаются в ходе дальнейшего сотрудничества. **Экспертная оценка эффективности международного космического права составила 9 баллов.**

Порядок заключения, действия и прекращения действия международных договоров, как известно, регламентируется *правом международных договоров*. Число заключаемых международных договоров неуклонно растет и они в настоящее время содержат большую часть норм международного права. Никто не ставит под сомнение нормы данной отрасли международного права, которые четко и неуклонно соблюдаются во всем мире. Она пополняется новыми нормами как договорными, так и обычными. **Экспертная оценка эффективности права международных договоров составила 8 баллов.**

Мировое сообщество не может существовать без прочных экономических связей. Стабильность им придают нормы

международного экономического права. Заключаются многочисленные международные договоры в области торговли, капиталовложений, валютно-финансовой сфере, других областях международного экономического сотрудничества. Невыполнение их положений нередко становится предметом международных судебных разбирательств. В соответствии с международными договорами функционируют многие международные экономические организации Международный банк реконструкции и развития, Международная финансовая корпорация, Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций и т.п. **Экспертная оценка эффективности международного экономического права составила 7 баллов.**

Современный мир характеризуется сложными процессами, происходящими в различных сферах жизнедеятельности человека. Наряду с изменениями позитивного характера существуют и, вероятно, в течение длительного времени будут существовать условия и факторы, порождающие такое социально опасное явление, как преступность. Правовое регулирование в данной сфере охватывается *международным правоохранительным* или как ранее было принято говорить *международным уголовным правом*. Однако, несмотря на принятие огромного количества международных договоров, направленных на противодействие самым различным проявлениям терроризма, незаконному обороту наркотиков и оружия, транснациональной организованной преступности, пиратству, организации нелегальной миграции, торговле людьми и человеческими органами и т.п., эффективность международного права в данной сфере также остается низкой. Анализ состояния преступности в мире свидетельствует о том, что она достигла беспрецедентных масштабов и представляет реальную угрозу безопасности государств и их граждан. Преступность уже не ограничивается национальными границами. Она становится все более трансграничной. В этой ситуации государства не в состоянии

самостоятельно справиться со многими преступлениями. Количественные показатели роста преступности в мире, эскалация терроризма в мире свидетельствуют о системных недостатках в функционировании механизма международно-правового регулирования в этой сфере в мире. **Вместе с тем, экспертная оценка эффективности международного правоохранительного (уголовного) права составила 7 баллов.**

Приведенные выше отрасли международного права функционируют в целом весьма эффективно, и говорить об их «крахе» просто невозможно. Однако недостаточно эффективно, по нашему мнению, функционируют международное экологическое право, международное право прав человека, международное гуманитарное право, право международной безопасности, право международной ответственности и институт основных принципов международного права.

Общепризнанным стало право каждого человека на благоприятную для жизни природную среду и экологическую безопасность, а также право каждого государства устанавливать порядок пользования землей, его недрами, лесами, водами, растительным и животным миром и другими природными ресурсами. Государства осознают ответственность за обеспечение благоприятных условий для проживания и благополучия перед своими народами, а также будущими поколениями и стремятся с этой целью принимать все необходимые меры. Сохранение и улучшение качества окружающей человека среды является важной проблемой, влияющей на благосостояние народов и экономическое развитие всех стран мира. Решение этих задач немыслимо без *международного экологического права*. В рамках этой отрасли охватываются вопросы рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, борьбы с загрязнением окружающей среды и другими неблагоприятными воздействиями на нее, предупреждения и ликвидации неблагоприятных воздействий чрезвычайных ситуаций

природного и техногенного характера. По мнению экспертов, **эффективность международного экологического права составляет 6 баллов.** Такая оценка, видимо, связана с тем, что экологическая ситуация в мире неуклонно ухудшается и это свидетельствует о неэффективности в том числе и международно-правовых механизмов.

Международное право прав человека – это одна из фундаментальных областей международного права, т.к. оно затрагивает каждого человека вне зависимости от того, где он находится. Оно стало формироваться как отрасль международного права с принятием Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека 1948 г., двух Международных пактов о правах человека 1966 г., в связи с разработкой региональных международных договоров в области защиты прав и свобод человека в Европе, Латинской Америке, Африке, в других регионах мира. На универсальном уровне и на разных континентах были сформированы международно-правовые механизмы защиты этих прав и свобод. К сожалению, их эффективность в последнее время стала снижаться. Это вызвано, прежде всего, политикой двойных стандартов ряда государств, прежде всего, западных стран в оценке событий, связанных с нарушением международно-признанных основных прав и свобод человека в разных регионах мира. Усилилось влияние этих государств как на международные, так и внутригосударственные институты в области защиты прав и свобод человека, призванные быть независимыми арбитрами в данной области. Свидетельством этого стали события в Югославии, Южной Осетии, Украине, Сирии, Ираке, других странах Азии и Африки. Политика западных государств и пассивность находящихся на их территории правозащитных организаций дискредитирует международно-правовые правозащитные механизмы, отбрасывает правозащитное движение далеко назад. Эффективность данной отрасли международного права в связи с этими событиями существенно снизилась. Вместе с тем, эксперты, производя экспертную

оценку данной области, позитивно ее оценивают, считая, наверное, что нынешняя кризисная ситуация в мире – это временное явление.

Экспертная оценка эффективности международного права прав человека составила 6 баллов.

Нарушения основных прав человека неразрывно связаны с нарушением взаимосвязанной отрасли международного права – *международного гуманитарного права (права вооруженных конфликтов)*. Именно массовые нарушения прав человека происходят в период вооруженных конфликтов. Сегодня мы это наблюдаем на Украине, Ближнем Востоке (Ираке, Йемене, Сирии, Афганистане). Ведущие страны Запада, если это совпадает с их геополитическими интересами, закрывают глаза на массовые нарушения норм международного гуманитарного права, которые сопровождают такие конфликты. **Экспертная оценка эффективности международного гуманитарного права (права вооруженных конфликтов) составила 5 баллов.**

Нарушение военного баланса в мире, связанное с распадом СССР, прекращением существования Организации Варшавского договора, непременно сказалось и на эффективности *права международной безопасности*. Оценивая эффективность данной отрасли международного права, следует сказать, что, несмотря на принятие целого комплекса международных договоров и иных документов в данной сфере, состояние обеспечения международной безопасности как цели международно-правового регулирования начало существенно снижаться. Это вызвано, прежде всего, попытками США построить однополярный мир и их желанием получить односторонние выгоды в военной сфере, а также с приближением НАТО к границам России, расширением зоны вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке, дестабилизирующих международную ситуацию в этом регионе.

Экспертная оценка эффективности права международной безопасности составила 5 баллов.

На эффективность международного права оказывает заметное влияние функционирование ряда системных институтов и отраслей международного права. Так, международное право основывается на базе основных принципов международного права. Закрепленные в Уставе ООН, других международных договорах, эти принципы можно объединить в *институт основных принципов международного права*. Эти принципы составляют основу международного правопорядка и являются императивными нормами международного права, нормами *jus cogens*. Вместе с тем государства нередко их нарушают. Деятельность государств, входящих в блок НАТО, довольно часто сопровождается вмешательством во внутренние дела других государств, применением угрозы силы в международных отношениях, нарушением принципа суверенного равенства государств. **Среди экспертов наблюдается существенный разброс в оценке эффективности института основных принципов международного права. Она составила 6 баллов.**

Самую низкую оценку эксперты дали праву международной ответственности. Она составила 4 балла. Одни ученые называют эту область международного права отраслью, другие институтом. Причины низкой эффективности права международной ответственности, видимо, связаны с пассивным отношением государств по соблюдению своих обязательств по международному праву, недостаточной требовательностью в этом вопросе к партнерам, недостаточным международно-правовым сознанием. На наш взгляд, это сказывается на недостаточной эффективности рассмотренных выше отраслей международного права.

Общая экспертная оценка эффективности международного права с учетом вышерассмотренных оценок составила 7 баллов.

Как мы видим, это достаточно высокая величина и она свидетельствует о том, что международное право в целом достаточно эффективно функционирует, несмотря на снижение эффективности его отдельных отраслей и институтов. Эффективность международного права не есть константа, она меняется в силу различных факторов, обстоятельств (политических, военных, экономических и т.п.). «Краха» международного права нет – в противном случае уже наступил бы паралич международных отношений.

Несмотря на приведенные в целом позитивные экспертные оценки, к сожалению, политическое мышление и правосознания правящих кругов ряда западных стран отстают от требований времени – бесконфликтного позитивного развития общества. Их правительства в значительной мере продолжают традиционно руководствоваться узкокорыстными и эгоистическими национальными интересами в ущерб интересам как своих государств, так и всего мирового сообщества. Это сказывается и на отношении к международному праву. Ведущие державы Запада не проявляют должной заинтересованности в его прогрессивном развитии, в совершенствовании механизмов обеспечения его эффективности. Чаще всего они их просто тормозят. Сегодня на повестку дня встает вопрос создания мирового порядка, основанного на балансе национальных и общих интересов государств. Такой порядок не может сложиться сам по себе. Необходимы последовательные, сознательные и целенаправленные усилия всех государств, основанные, прежде всего, на международном праве. Только их активные усилия по реализации норм международного права и его дальнейшему развитию, позволят противодействовать новым вызовам и угрозам современности, создать комфортные условия для прогрессивного развития человечества.

Россия, как и прежде, будет стремиться поддерживать тесные отношения с другими государствами на международной арене на

равноправной и взаимовыгодной основе. Ей неприемлем однополярный мир, в котором обесценивается роль международного права. Международное право – это весьма сложный и деликатный механизм, основанный на согласовании усилий всего мирового сообщества. Проблема снижения эффективности отдельных областей международного права является одним из индикаторов того, что государства упускают что-то из внимания, что существуют проблемы в экономике, политике, культурных и иных отношениях как внутри стран, так и на международной арене. Вместе с тем, проблемы в международных отношениях не следует сводить исключительно к недостаточной эффективности международно-правовых средств. Также к показателю низкой эффективности норм международного права нельзя относить значительное число их нарушений. Абсурдным был бы вывод, например, в отношении уголовного права, если бы кто-то заявил, что уголовное право терпит крах, так как нарушение его норм носит массовый характер, а количество совершаемых преступлений растет.

Таким образом, по нашему мнению, некорректным является утверждение о «крахе» международного права. Международное право было, есть и будет регулятором отношений между государствами, международными межправительственными организациями и иными субъектами международного права. Можно говорить лишь о большей или меньшей эффективности правового регулирования его отдельных отраслей и институтов, в целом о его недостаточной эффективности. Решить эту проблему можно принятием широкого круга мер как на международном, так и внутригосударственном уровнях. В частности следует:

- повышать уровень международного правосознания по вопросу уважения к международному праву и соблюдения его норм;
- мировому сообществу обратить внимание на принятие мер по повышению эффективности института международно-правовой

ответственности. Нельзя проходить мимо фактов несоблюдения норм международного права, регулирующих отношения государств на всех уровнях международного сотрудничества. В связи с этим необходимо активизировать практику реализации такой формы политической ответственности государств, какой является сатисфакция. Она должна стать повседневным атрибутом реагирования государств на нарушение партнером своих обязательств не только по двусторонним или с ограниченным числом участников международным договорам, но и на те международные правонарушения, которые затрагивают в целом международный правопорядок. Политические выгоды не должны являться основанием для нарушения норм международного права;

- не проходить мимо фактов проведения государствами политики двойных стандартов при применении норм международного права;

- принимать широкий комплекс мер политического, экономического, юридического, идеологического и т.п. характера, направленных на повышение эффективности международно-правового регулирования.

Международное право должно постоянно совершенствоваться, чтобы удовлетворять прогрессивные потребности развития международных отношений. Вместе с тем, отклонения от существующих норм в угоду политическим интересам отдельных государств, не должны являться свидетельством возникновения новых норм международного права. Они должны создаваться государствами на основе их совместного согласия, относительно тех или иных правил поведения, при обязательном учете основных принципов международного права.

Важно также поднять на новый уровень науку международного права. Важен поиск общих подходов среди ученых различных стран по вопросам содержания и функционирования международного права.

Трудности и перспективы Евразийского союза

*А.В. Торкунов, академик РАН,
ректор МГИМО (У) МИД России, член
правления Интеграционного клуба
при Председателе Совета
Федерации, член Научно-экспертного
совета при Председателе Совета
Федерации*

Подписание и ратификация Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) является несомненным успехом российской внешней политики. Вместе с тем, Договор – компромиссный документ, не исключающий рабочих трудностей и трений в процессе его реализации как между хозяйствующими субъектами, так и на высшем политическом уровне. Это подтвердил и состоявшийся 20 марта 2015 г. в Астане саммит ЕАЭС, обсуждавший, в том числе, проблемы, возникшие в связи с обстановкой на Украине и вокруг нее.

На саммите лидеры трех стран констатировали, что единый рынок реально работает, и это дает позитивные результаты.

Для крупного российского бизнеса наиболее интересными направлениями участия в рамках реализации интеграционных проектов по линии ТС/ЕЭП являются добыча и транспортировка углеводородов, энергетика, телекоммуникации, машиностроение, транспорт, банковский сектор, сельское хозяйство. Для белорусского – импорт казахстанских углеводородов и экспорт машиностроительной продукции, для казахстанского – участие в нефтеперерабатывающей и пищевой отраслях государств-партнеров. В качестве перспективных направлений интеграционного сотрудничества могут быть рассмотрены: взаимодействие в металлургии, специализированных отраслях ТЭК, ВПК, самолетостроении, судостроении, атомном машиностроении, производстве машиностроительной продукции массового назначения,

химической промышленности, углубление сотрудничества в разработке высоких технологий.

Важную роль в евразийском сотрудничестве играют совместные усилия в инновационной сфере. Они объективно ориентированы на объединение научных, производственных ресурсов, учреждение совместных фондов, формирование системы обмена передовыми технологиями, создание венчурных фондов, крупных международных технологических центров за рубежом. Такая стратегия позволяет вступать во взаимодействие с ведущими технологическими компаниями, строить открытую систему обмена знаниями и опытом, обеспечивать трансферт передовых технологий.

В атомной энергетике совместно осуществляется проект по производству обогащенного урана. Стороны приступили к реализации проекта по разработке реакторов малой и средней мощности, объединению возможностей предприятий атомной промышленности. Весьма перспективным является дальнейшее использование полученных технологий и выход с ними на международный рынок.

В космической сфере продолжается взаимодействие по вопросам использования космодрома Байконур, созданию стартового комплекса «Байтерек», участия в навигационной системе ГЛОНАСС, проведения совместных исследований в космосе с участием казахстанских космонавтов.

Особого внимания заслуживают высокотехнологичные проекты в химической отрасли, в том числе производство минеральных удобрений, а также проекты по разработке и внедрению агротехнологий в целях повышения урожайности и эффективности сельского хозяйства в целом.

В области транспорта весьма перспективным является участие российских и белорусских компаний в создании транспортного коридора Западная Европа – Западный Китай. Речь идет о формировании современной придорожной инфраструктуры, логистических центров,

сети комфортабельных пунктов отдыха, торговли, хранения грузов, создании тысяч рабочих мест, улучшении благосостояния людей, живущих вдоль магистрали.

Средний и малый бизнес активно взаимодействуют в сфере информационных технологий, банковской и страховой деятельности.

Разумеется, по мере реализации евразийского проекта происходит накопление различного рода экономических и политических проблем. Большая часть их связана с повышением роли органов наднационального регулирования и неизбежным перераспределением полномочий между ведомствами государств-членов и Евразийской экономической комиссией (ЕЭК).

Как представляется, среди наиболее значимых препятствий на пути евразийской интеграции можно выделить следующие.

1. *Евразийская интеграция остается межгосударственным проектом элит.* Она по-прежнему в значительной степени зависит от политической воли лидеров Белоруссии, Казахстана и России, которые вынуждены считаться с настроением своих управленческих кадров. Представители крупного бизнеса Белоруссии и особенно Казахстана высказывают серьезные опасения относительно заметного сокращения их полномочий в отношении экономических ресурсов, которыми они сегодня распоряжаются самостоятельно. Неблагоприятные настроения такого рода носят устойчивый характер, поскольку заметная часть бизнеса и административного аппарата ориентируется на приоритеты за пределами ТС/ЕЭП, либо стремится повысить свое влияние на принятие российских стратегических решений.

Поскольку опыт совместного решения спорных вопросов пока не велик, а ведомственное взаимодействие налаживается с трудом, любое компромиссное решение требует согласования с высшим руководством, что, естественно, тормозит евразийский проект. В разряд трудно

решаемых проблем входят, в частности, согласование принципов ценообразования и смягчение технических регламентов.

2. *Сохраняются «разночтения» в определении механизмов* госзакупок, ценообразования, правил борьбы с контрафактом, железнодорожных тарифов, объемов государственной поддержки сельского хозяйства, регулирования ввоза транспортных средств. Есть и другие, более комплексные по своему содержанию проблемы. Так, бизнес беспокоит неодинаковое толкование норм Таможенного кодекса ТС таможенными службами трех государств. Несмотря на опыт практической работы различия в подходах остаются. Тем более что некоторые таможенные нормы противоречат положениям гражданского и валютного законодательства. Правоприменительная практика нередко тормозит процессы экономической интеграции. Успешное функционирование ТС требует более широкого взаимного информирования предпринимателей о возможностях сотрудничества и направлениях, представляющих особый интерес для координации их усилий.

Одним из наиболее актуальных направлений интеграции остается согласование единых нормативов и тарифов транспортных перевозок.

3. Весьма болезненной проблемой является *преодоление тенденции снижения взаимного товарооборота*. В настоящее время он неуклонно сокращается, поскольку резервы роста взаимной торговли, связанные с устранением административных барьеров, исчерпаны, а номенклатура товаров практически не расширяется. По итогам 2015 г. доля взаимной торговли стран ЕАЭС в общем объеме внешнеторгового оборота не превысила 11,7 %. Для сравнения: в Евросоюзе объем взаимной торговли товарами, услугами, взаимных инвестиций составляет порядка 60 %.

Очевидно, что побороть эту негативную тенденцию можно лишь путем значительной диверсификации товарообмена, максимального

снижения удельного веса углеводородов и другого сырья, подъема обрабатывающей промышленности. Для этого было бы целесообразно пойти по пути реализации «евразийских мегапроектов». Должен быть создан широкий «коридор развития», способный дать большой мультипликативный эффект. Например, строительство по всей территории Евразийского союза высокоскоростных дорог, вложения в существующие инфраструктурные проекты – нефте- и газопроводы. Это потребует задействовать многие производства. К позитивным результатам привело бы и совместное расширение жилищного строительства.

4. *В числе решений, которые необходимо оперативно принять и целенаправленно реализовывать*, – согласование методики поддержки движения капитала и рабочей силы, облегчение передачи информационных технологий, защита интеллектуальной собственности, упрощение налогового администрирования косвенных налогов во взаимной торговле членов ЕАЭС.

Необходимо значительно ускорить разработку единых правил конкуренции, включая принятие соглашений о единых принципах и правилах конкуренции, о единых правилах предоставления промышленных субсидий, о государственной поддержке сельского хозяйства, о государственных закупках. Список тематических направлений, которыми необходимо интенсивно заниматься, значителен, хотя их разработка сталкивается с разнотипными трудностями объективного и субъективного характера. Повышение конкурентоспособности пока что идет за счет восстановления традиционных приоритетов. Новых сегментов сотрудничества не наблюдается, инновационные программы сформулированы только в первом приближении. Поэтому, как нам представляется, уже созданные структуры ЕЭК должны гораздо активнее заниматься согласованием этих вопросов с профильными ведомствами стран-партнеров.

5. Серьезные проблемы возникают в связи с тем, что *единое правовое поле ЕАЭС до конца не разработано*, что приносит вполне закономерные экономические и политические издержки.

По мере формирования ЕАЭС между Москвой, Минском и Астаной будут возникать не только разногласия, связанные с нарушениями согласованных таможенных правил, но и конфликты интересов отдельных бизнес-групп, порожденные их субъективными подходами к разделу евразийского рынка. Важно, чтобы все они решались на конструктивной основе и не воспринимались как «межгосударственные противоречия».

Реалии, сложившиеся в результате событий вокруг Украины, поставили основателей ЕАЭС перед сложным выбором между ускоренной и поэтапной тактикой реализации интеграционных планов.

Логика первого варианта (ее придерживается Россия) основана на ускорении процесса расширения ЕАЭС, привлечении в него новых членов как из состава СНГ, так и извне. Такая поспешность объясняется стремлением предотвратить окончательный раскол постсоветского пространства и создать максимально емкий общий рынок.

Казахстан выступает за второй вариант, настаивая на том, что жизнеспособность интеграционного проекта зависит от укрепления «тройки», составляющей его ядро. Предлагаемая политика расширения видится Астаной как бессистемная, хаотичная и не учитывающая издержки становления. Для Казахстана гораздо важнее урегулирование всех имеющихся вопросов и «шероховатостей» с Россией и Белоруссией, упор на «интеграцию вглубь», а не «вовне». В Астане полагают, что такая интеграция требует детальной проработки, должного уровня экспертизы, компетентности и проведения жестких переговоров с потенциальными кандидатами.

В соответствии с общей позицией России, Белоруссии и Казахстана, они должны согласиться с правилами ТС/ЕЭП в полном объеме, без

каких-либо специальных ограничений. Фактически речь идет о необходимости интенсивной адаптации новых партнеров к базовым ориентирам интеграционного процесса.

В 2014-2015 гг. на постсоветском пространстве существенно усилилась активность внерегиональных и сопредельных центров силы – США, Евросоюза, а также Китая. На Украине последствия такой активности весьма трагичны. Нередко можно слышать и опасения в отношении китайского мегапроекта Экономического пояса вокруг Шелкового пути (ЭПШП). Как представляется, они не имеют достаточных оснований. Китайская дипломатия сейчас находится на непростом этапе перехода – по выражению Дэн Сяопина – от того, чтобы «скрывать свои возможности и держаться в тени», к тому, чтобы «делать что-то реальное». Советовал бы тем, кого особенно беспокоит новый китайский проект ЭПШП, больше ориентироваться на аутентичные тексты председателя КНР Си Цзиньпина, а не на многочисленные и зачастую противоречивые комментарии к ним.

В этом контексте представляется целесообразным уделить особое внимание следующим направлениям евразийской интеграции.

В первую очередь, *необходима единая концепция евразийского общественного развития.*

Поставленные евразийской интеграцией цели должны быть четкими, конкретными, а главное, достижимыми, а результаты – осязаемыми не только для правительств и деловых кругов, но и для большинства граждан заинтересованных стран. Наши совместные шаги целесообразно направить на создание общей идеологической базы – господства права и распространения традиционных для наших народов цивилизационных ценностей.

Следовало бы выдвинуть на передний план гуманитарную составляющую интеграции, поставить знак равенства между экономической интеграцией и реализацией полномасштабной

программы защиты прав широких масс граждан союзных государств. Активнее использовать интеграционный потенциал трех государств для объединения усилий в социально-трудовой сфере. Это видится в реформировании трудовых отношений для достижения продуктивной занятости населения, а также в совместном выравнивании условий труда и оплаты за одинаковую работу, обеспечении социальных и пенсионных гарантий, регулировании миграционных процессов на международной основе, с тем чтобы переселение, проживание, трудоустройство граждан одного государства Евразийского союза осуществлялись в другом государстве с соблюдением всех прав человека и в максимально благоприятных условиях.

Важно подчеркивать, что одним из результатов интеграции будет взаимное признание документов об образовании и квалификационных документов о профессии, ученых степенях и званиях. Гражданин получит возможность работать по специальности в любом из трех государств. Интеграция облегчит применение согласованных тарифно-квалификационных перечней работ и профессий рабочих и служащих, признание трудового стажа, а также эквивалентность размера получаемой заработной платы в странах Таможенного союза при оформлении пенсий.

Интеграция должна восприниматься обществом как процесс, облегчающий и улучшающий уровень жизни каждого гражданина.

Динамичное развитие региональной экономической интеграции, к сожалению, пока не обеспечено должными информационными усилиями. Поскольку свортывание прямого российского телевизионного вещания – объективный процесс, нам необходимо развивать новые формы информационного сотрудничества и воздействия. Сегодня, когда особенную популярность приобретают социальные сети, необходимо создавать сеть информационных коммуникаций внутри евразийского проекта.

Важно усилить взаимодействие с общественными институтами «титульных национальностей», то есть той частью общественности, которая не относится к категории соотечественников и не уполномочена властями на сотрудничество с российскими структурами.

В отдельное, особое направление должна быть выделена научно-образовательная политика в рамках евразийского проекта. Необходимо стимулировать углубление сотрудничества в области неформального образования для молодежи, направленного на создание условий для интеграции молодых людей в общественную жизнь и поощрение их инициативности; оказание помощи молодым людям в получении знаний, навыков, квалификации и признание значимости подобного опыта; содействие развитию межкультурного диалога и расширению сотрудничества с соседними странами-партнерами. Молодежь должна понимать, что с евразийским проектом связаны перспективы ее карьерного роста.

Потенциальным резервом поддержки евразийской интеграции «снизу» является *взаимодействие между малыми производственными предприятиями*, возможности которых пока используются в очень слабой степени. Без образования вокруг крупных транснациональных структур разветвленной сети малых предприятий в сопряженных отраслях и производствах, без налаженной системы стабильных и прочных связей между малыми предприятиями крупные транснациональные объединения останутся анклавом, лишенными реальных каналов воздействия на интеграционные процессы.

Слабость производственного сектора малого предпринимательства стран ТС/ЕЭП, переживаемые им трудности, отсутствие налаженной системы информации, финансовых и организационных инструментов для поиска потенциальных партнеров, фактическое самоустранение госструктур от помощи малому бизнесу – все это препятствует развитию сотрудничества между этими субъектами хозяйствования.

Одновременно важно повысить роль государства в ресурсном обеспечении малого бизнеса. Разработать и осуществить систему мер, направленных на стимулирование инвестиционной деятельности в этом секторе предпринимательства, включить малый бизнес в национальные инвестиционные программы, предоставить льготные условия для проектов, связанных с расширением взаимодействия малых производственных предприятий, особенно в создании информационных технологий и в агроиндустрии.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Благоприятные перспективы и значительный экономический эффект интеграционного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза обусловлены объективными характеристиками многостороннего взаимодействия. Однако надо помнить, что реализация комплексного интеграционного проекта на постсоветском пространстве, как и движение по траектории Евразийского союза решающим образом зависят от политической координации усилий России и ее партнеров, укрепления политических институтов наднационального регулирования объединительных тенденций. Россия – локомотив интеграции, и нам необходимо постоянно помнить об этом.

Образование как стратегия «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности России

В.М. Филиппов, ректор Российского университета дружбы народов

Для успешной внешнеполитической деятельности любого государства необходимо наличие крепких позиций на международной арене. История прошедших трех с половиной столетий свидетельствует о том, что таких крепких позиций государства достигали чаще всего, пуская в ход так называемую «жесткую силу», решая внешнеполитические задачи посредством применения или демонстрации военных методов. В условиях XX века к военным средствам добавились экономические: две сверхдержавы конкурировали между собой посредством наращивания не только военной, но и экономической мощи. Таковы были реалии биполярной эпохи.

Среди ученых нет однозначного консенсуса на предмет того, ушла ли в прошлое биполярная эпоха, или она продолжает существовать в некоей иной модификации, или все-таки современные реалии определяются полицентризмом. Несмотря на подобные дискуссионные вопросы, можно говорить о консенсусе, который сложился в научном сообществе по вопросу о методах достижения политических целей. Большинство исследователей с учетом некоторых уточнений разделяют точку зрения о том, что в новых реалиях на первый план выступают «мягкие» методы реализации и достижения политических целей, определяемых политическими интересами. Это, однако, не означает, что военные и экономические средства решения внешнеполитических задач ушли в прошлое; они лишь отошли на второй план. Но это и не означает, что «мягких» методов не существовало в прошлом, труды мыслителей прошлых эпох (например, Н. Макиавелли) служат наглядным тому подтверждением; скорее, эти методы в наше время

актуализировались по-новому, с учетом решения возникших и возникающих глобальных вопросов.

Автором классической концепции «мягкой силы» (soft power) является американский политолог Джозеф Най, который в качестве ключевого элемента данного концепта определил привлекательность, которую можно приобрести или потерять³⁷. Если говорить о государстве, то здесь прослеживается прямая корреляция между степенью привлекательности и репутацией государства и тем, насколько большим уважением пользуется это государство на международной арене. В связи с этим стоит рассматривать политику «мягкой силы» как возможность добиваться целей, пуская в ход свою привлекательность (и, соответственно, отстраняясь, насколько это возможно, от использования силовых методов).

Одним из факторов «мягкой силы» является образование, которое в современных условиях, характеризуемых глобальными тенденциями, можно рассматривать как своеобразную политическую стратегию. Основным объектом образовательной политики государства является молодой, творчески мыслящий человек, который в будущем становится субъектом экономических процессов и фактором экономического роста государства. Данная схема весьма упрощена, но она наглядно демонстрирует связь по линии образование–экономика, которая является основой и критерием благополучия любого государства: чем прочнее данная связь, тем больше открывается перспектив для роста государства.

В контексте предоставления образовательных услуг иностранным студентам в связи образование–экономика выявляется еще одно звено – политика. Безусловно, обучившись в одной стране, иностранный студент возвращается на родину с существенным багажом новых

³⁷ Nye J. Soft Power and Higher Education [Electronic resource]. URL: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/FFP0502S.pdf> (Date of access: 11/04/2015)

знаний, связей, компетенций, в том числе языковых. Он становится эффективным проводником языка и культуры той страны, в которой обучался. В данном аспекте выявляется эффективность образовательной политики как средства «мягкой силы», и это средство в конечном итоге приобретает больший коэффициент полезного действия, нежели военные рычаги давления³⁸.

Россия традиционно была сильна образовательными моделями и классическим фундаментальным образованием. Еще в середине XX века в СССР были развиты традиции принятия на обучение представителей разных стран и народностей. Ярким воплощением таких традиций стало создание в 1960 году в Москве Университета дружбы народов им. П. Лумумбы (ныне Российский университет дружбы народов, РУДН). Решение об учреждении интернационального вуза в лице УДН им. П. Лумумбы в Советском Союзе отвечало императиву оказания культурной помощи освободившимся от колониальной зависимости в 1950-1960-е гг. странам Азии, Африки и Латинской Америки. В новом университете стали готовить высококвалифицированные кадры для соответствующих государств, устремленных на поднятие своей экономики, политическое процветание. Другой целью создания университета было предоставление возможности получения высшего образования молодыми людьми из малообеспеченных семей.

На сегодняшний день Россия продолжает предпринимать усилия для создания и поддержания привлекательности своей образовательной системы. Российское государство встало на путь интернационализации образования. Одно из широко признанных определений интернационализации высшего образования было сформулировано канадской исследовательницей Джейн Найт. Согласно ей,

³⁸ Лебедева М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета. – 2009. – №6 (9). С.200-201

интернационализация высшего образования – это «процесс встраивания международного, межкультурного и глобального измерения в цели, функции и процессы высшего образования»³⁹.

В ходе ретроспективного анализа российского опыта можно сделать вывод, что в своем развитии российские высшие учебные заведения прошли несколько этапов интернационализации⁴⁰.

Первый этап охватывает 1950-1970 гг. и характеризуется оказанием помощи новым независимым государствам со стороны стран социалистического лагеря и капиталистического мира. Примечательно, что как раз в этот период и был учрежден УДН им. П. Лумумбы.

Второй этап приходится на 1970-1990 гг. Особенность этого периода связана с появлением новых форм экспорта образовательных услуг, таких как создание зарубежных филиалов вузов, открытие совместных университетов и т.д. В этот период развивается международное сотрудничество в области образования и науки, оформляются совместные научные проекты в области ядерных, космических разработок, имеющие международное значение.

Третий этап – 1990-2010 гг. – отличается распространением сетевого сотрудничества, пришедшего на смену двустороннему. Появляются своеобразные географически (и геополитически) «локализованные» образовательные пространства высшего образования, в рамках которых становится возможным признание эквивалентности документов об образовании, учреждение единых стандартов образования и т.д.

³⁹ Элспет Дж., Де Вит Х. Глобализация интернационализации: размышления об устоявшейся концепции // Императивы интернационализации / Отв. ред. М.В. Ларионова, О.В. Перфильева. – М., 2013.с.22

⁴⁰ Филиппов В.М. Внутренняя интернационализация в российском высшем образовании // Императивы интернационализации / Отв. ред. М.В. Ларионова, О.В. Перфильева. – М., 2013

Четвертый этап (с 2010 г. до настоящего времени) характеризуется внутренней интернационализацией высших учебных заведений, основной задачей которых стала интернационализация «абсолютного большинства собственных студентов и собственной профессуры». В нынешних условиях возникла потребность в подготовке кадров, адаптированных к условиям глобальной конкуренции, профессиональной мобильности, воспитанных в духе толерантности к представителям различных культур и конфессий⁴¹.

На третьем этапе интернационализации Россия приступила к реализации проекта сетевого университета в рамках СНГ. Данный проект реализуется в формате магистерских направлений подготовки. В проекте участвуют 16 ведущих университетов из России, Армении, Казахстана, Кыргызстана, Белоруссии, Украины, Молдовы и Таджикистана. Студенты из стран СНГ, окончив первый год обучения в магистратуре, приезжают в российские вузы и продолжают обучение по магистерским программам, получая в конце двойные дипломы. Данная практика выстроена по аналогии с европейской программой «Эразмус Мундус».

Нужно отметить, что важными факторами привлечения иностранных студентов в российские образовательные учреждения являются неакадемические составляющие – стоимость проживания в общежитиях, особенности миграционного законодательства, качество процесса адаптации иностранца к принимающему обществу, взаимоотношения со сверстниками. Для российской действительности очень актуальны вопросы соотношения цены и качества жилищных условий, предлагаемых иностранным студентам, информированности о российских вузах и предоставляемых ими услугах, признания полученного образования за рубежом, языка преподавания. К примеру,

⁴¹ Филиппов В.М. Внутренняя интернационализация в российском высшем образовании // Императивы интернационализации / Отв. ред. М.В. Ларионова, О.В. Перфильева. – М., 2013. С.200-205.

фактором привлечения могло бы быть увеличение англоязычных образовательных программ. Но решение данной задачи должно быть дано только после решения вопроса подготовки преподавательских кадров, способных на должном уровне обеспечить преподавание на английском языке. Как справедливо отмечает ректор МГИМО (У) МИД РФ А.В. Торкунов, «преподавание на иностранном языке – это уже не роскошь, а необходимость поддержания конкурентоспособности вуза»⁴².

Не нужно сбрасывать со счетов объективную ситуацию, связанную с сокращением государственного финансирования образовательных услуг. В такой ситуации поиск ниши на рынке международного образования несомненно актуализируется, поскольку открывает дополнительные источники финансирования. В целом после распада Советского Союза Россия ощущает спад на рынке международного образования. На сегодняшний день доля иностранных студентов, обучающихся в России, в мировом масштабе составляет 3 %, а доля экспорта образовательных услуг – менее 1 % от общемирового рынка экспорта образовательных услуг⁴³. Это при том, что в Советские годы государство занимало второе место по количеству обучающихся студентов из-за рубежа после США. Сегодня Россия занимает лишь девятую позицию по данному показателю⁴⁴. На сегодняшний день основная группа иностранных студентов, приезжающих на обучение в Россию, приходится на страны ближнего зарубежья. Показатели за

⁴² Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Официальный сайт Российского совета по международным делам [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1467#top (Дата обращения: 12.04.2015)

⁴³ Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: [http://минобрнауки.рф/документы/2474/файл/901/Госпрограмма_Развитие_образования_\(Проект\).pdf](http://минобрнауки.рф/документы/2474/файл/901/Госпрограмма_Развитие_образования_(Проект).pdf) (Дата обращения: 11.04.2015)

⁴⁴ Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Официальный сайт Российского совета по международным делам [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1467#top (Дата обращения: 12.04.2015)

2012-2013 учебный год следующие: на первом месте страны СНГ – 69689 чел. (49,9 %), на втором месте страны Азии – 39162 чел. (28,1%), на третьем месте страны Африки (кроме Северной Африки) – 8379 чел. (6 %). Далее следуют страны Ближнего Востока и Северной Африки – 8288 чел. (5,9 %), страны Западной Европы – 5078 чел. (3,6 %), восточноевропейские и балканские страны – 2259 чел. (1,6 %), страны Северной Америки и Океании – 2259 чел. (1,6 %), страны Латинской Америки – 2135 чел. (1,5 %)⁴⁵.

Привлечение в российские высшие учебные заведения иностранных студентов решает задачу политического характера. Прежде всего, эта задача состоит в обучении и воспитании в духе дружелюбия и взаимоуважения в лице способной молодежи элит в различных странах мира. Далее это – задача укрепления доверия к России со стороны международного сообщества. Нужно признать, что в условиях отсутствия доверия государство, хотя и занимает определенную нишу на международно-политической арене, но при этом испытывает неудобства, связанные с ощущением подозрительности со стороны других государств. Когда доверие присутствует, то оно становится исходной точкой для установления и поддержания взаимного доверия. А в условиях взаимного доверия гораздо легче принимать политические решения, устанавливать контакты и решать геополитические вопросы.

На решение подобных задач направлены проекты, реализуемые в том числе по линии ФА Россотрудничество. Целевой аудиторией по большей части выступают молодые круги российских соотечественников как на пространстве СНГ, так и в дальнем зарубежье. В этом смысле функционирование «субдипломатической структуры в лице ФА Россотрудничество... является институционализированным выражением

⁴⁵ Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Статистический сборник. Выпуск 11 / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М., 2014. С19-25.

политики «мягкой силы» и способствует повышению эффективности и усилению российской дипломатии».⁴⁶ МИД РФ разрабатывает концептуальные документы, касающиеся продвижения российской культуры и науки за рубежом. Так в документе «Основные направления политики России в области международного культурно-гуманитарного сотрудничества» указывается задача посредством культурной дипломатии как инструмента «мягкой силы» оказывать позитивное воздействие «на укрепление международного авторитета страны», способствуя укоренению убеждений в демократичности российского государства⁴⁷.

В свете актуализации вызова инновационного развития экономики России образование становится важным средством оптимизации экономического и политического положения страны. Образование уже стало значимым средством конкурентоспособности России, однако, важно, чтобы и сама система образования России была конкурентоспособной. Как представляется, конкурентоспособность российской системы образования «может быть достигнута на основе реализации эффективной стратегии экспорта образовательных услуг, который для многих стран является прибыльной отраслью экономики, важным направлением политики и показателем социального и культурного развития, в условиях интернационализации российского образования, обеспечивающей повышение его уровня и качества»⁴⁸.

⁴⁶ Барнашов О. Об образовательном потенциале публичной дипломатии как направления деятельности субдипломатических структур (на примере ФА Россотрудничество) // Болонский процесс и образовательные реформы в странах с переходной экономикой. Сб. ст. II Международной научной конференции. 15-17 мая, 2013 г. – Ереван, 2013. С. 121

⁴⁷ СМ.: Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/fd3aa5ccb0c5f96b442579ec004ec849!OpenDocument> (Дата обращения: 12.04.2015)

⁴⁸ Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011-2020 гг. // Официальный сайт Национального фонда подготовки кадров [Электронный ресурс]. URL: <http://intpr.ntf.ru/p43aa1.html> (Дата обращения: 11.04.2015)

В условиях глобализации образование выполняет одновременно роль системного фактора и условия раскрытия и устойчивой реализации потенциала государства, в том числе и вовне. Связь образование-экономика-политика будет эффективно работать, если путем модернизации (в том числе посредством усиления интернационализации) своей образовательной системы Россия создаст ключевой ресурс для формирования инновационной экономики⁴⁹. А инновационная экономика станет, в свою очередь, фактором политического прогресса, повысив международный авторитет государства. В научно-образовательной сфере необходимо приоритетно активизировать совместные академические разработки, расширять договорно-правовую базу по части двусторонних и многосторонних соглашений, усиливать тенденции молодежных обменов.

⁴⁹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Раздел II [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90601/?frame=3 (Дата обращения: 12.04.2015)

Совет Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 16(569)

Актуальные вопросы внешней политики Российской Федерации

(к «правительственному часу» 374 заседания
Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации,
20 мая 2015 года)

Под общей редакцией
начальника Аналитического управления
Аппарата Совета Федерации,
доктора экономических наук
В.Д. Кривова

Редакторская группа:
И.В. Барбашин, Т.Е. Семенов, Р.Л. Кохнович, В.А. Анисимов, М.С. Бочкова,
Т.Н. Мочалов

Электронная версия аналитического вестника размещена: в сети Интранет Совета Федерации
в разделе «Информационные материалы» и в сети Интернет (www.council.gov.ru)
в разделе «Аналитические материалы»
При перепечатке и цитировании материалов ссылка на настоящее издание обязательна

Подписано в печать 20.05.2015 г. Формат 21 x 29,7
